ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

орган федерации об'единений советских писателей рсфср

москва

10 июля 1931 г. № 37 (136)

РЕДАКЦИЯ:
Москва, Тверской б. 25, Дом Герцена. Телефон 2-80-12.

ИЗДАТЕЛЬСТВО:
Акц. о-во «Огонек»; Москва, 6, Страстной б. 11. Телефон 5-5169.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:
На 12 м. 3 р. 50 коп.
На 6 м. 1 р. 75 к.
На 3 м. - р. 90 к.

ЛИЦОМ к комсомолу

Пролетарская литература является одним из важнейших рычагов культурной революции. Она уже завоевала прочные позиции. ВОАПП становится гегемоном литературного движения, призыв ударников в литературу помог делу ее превращения в «общепролетарское дело».

«Все это верно, все это является бесспорными достижениями. Но все-таки, когда речь заходит о книге, то тут дело обстоит неважно. То, что пишется для ударников и рабочей молодежи, зачастую еще не подходит. Героическая борьба ленинского комсомола на всех фронтах социалистического строительства все еще не нашла (за отдельными исключениями) своего отражения в пролетарской литературе. Здесь надо добиться скорейшего перелома, который однако затрудняется тем, что руководящие органы РАПП не имеют до сих пор почти никакой связи с ленинским комсомолом и его Центральным комитетом».

«Мне кажется, что было бы неплохо, если бы представители РАПП пришли сюда, на пленум Центрального комитета ВЛКСМ, и заявили, что они готовы вместе с нами работать над тем, чтобы такое положение изменить и продукцию свою, рассчитанную в значительной своей части на рабочую молодежь, с ленинским комсомолом согласовывать».

«Без этого РАПП будет чем-то вроде литературной академии, оторванной от читательской массы».

Мы полностью подписываемся под приведенным выше заявлением т. Косарева, сделанным в его докладе на недавно закончившемся пленуме ЦК ВЛКСМ. Мы считаем серьезнейшим недочетом в работе ВОАПП и РАПП крайне слабую связь этих организаций с комсомолом и его Центральным комитетом. Такая связь нужна, разумеется, не для того, чтобы «увязывать» и «согласовывать» литературную политическую линию комсомола и ВОАПП. Редактор «Комсомольской правды» т. Троицкий, выступал на пленуме Совета ВОАПП, имел все основания для заявления о том, что «позиция» «Комсомольской правды» не отличалась и не отличается во всех кардинальных, основных, решающих вопросах от линии ВОАПП». У комсомола и пролетарского литературного движения нет различных линий в основных вопросах литературы, потому что они совместно борются за партийную линию в вопросах литературы.

Укрепление связи между комсомолом и пролетарским литературным движением особенно необходимо сейчас в связи со следующими тремя основными причинами. Первой из них является необходимость дальнейшего успешного развертывания социалистического наступления пролетариата на идеологическом фронте, разоблачения и разгрома агентуры классового врага в данной области, преодоления отставания пролетарской литературы от практики социалистического строительства. Здесь органическая и повседневная связь с комсомолом во всех его звеньях—до цеховой ячейки включительно—принесет пролетарскому литературному движению огромную помощь.

Второй из этих причин является призыв рабочих-ударников в литературу. Комсомол является организацией, политически воспитывающей основные рабочие кадры, идущие и уже пришедшие в литературу. Огромная часть (если не большинство) основных работников пролетарской литературы прошло боевую школу комсомола. Среди рабочих-ударников, призванных в пролетарскую литературу, преобладают в большинстве случаев комсомольцы, либо рабочая молодежь, так или иначе с комсомолом связанная. Дальнейшая работа по увеличению и закреплению рабочего ядра в пролетарской литературе предполагает дальнейшее возрастание идейно-воспитательной роли комсомола. Все это требует не формальной, а непосредственной, практической, повседневной связи комсомола с РАПП и ВОАПП.

Третьей из этих причин является то, что за последнее время количественно и качественно ослабела литературно-художественная продукция, удовлетворяющая возросшие запросы рабочей читательской молодежи. Совершенно правильно указание т. Косарева о том, что в пролетарской литературе за редким исключением не отражена борьба ленинского комсомола на всех участках социалистического строительства. Так обстоит дело в решающем звене молодежной художественной литературы, говорящей о сегодняшнем дне социалистической революции. Но не лучше и в остальных ее звеньях. Мы обязаны выправить положение, обязаны вопросы литературы, расчитанной на рабочую молодежь, поставить во всю широту, обязаны к этим вопросам привлечь внимание и основных творческих кадров, пролетарского литературного движения, и рабочих-ударников, впервые входящих в это движение.

Выступление т. Косарева нуждается, однако, в значительном расширении. Речь идет не только о РАПП. Колхозная и совхозная молодежь идет в ряды пролетарско-колхозной литературы. Значительные слои молодых писателей-союзников нуждаются в помощи, поддержке, перевоспитывающей работе со стороны комсомола. Поэтому необходима активизация комсомола по всему фронту советской литературы.

Установление органической связи между пролетарской литературой и комсомолом поможет преодолеть имеющие кое-где место болезненные, политически-ошибочные тенденции противопоставления комсомольцев - писателей остальным отрядам пролетарской литературы (такие тенденции свойственны, например, части комсомольских писателей на Украине).

Основная размежовка в литературе проходит по принципу классовому, а не по принципу противопоставления поколения—поколению. Комсомольские писатели являются составной частью пролетарского литературного движения СССР. Через них, через литературные органы комсомола и РАПП и должен быть в первую очередь начат сдвиг к закреплению связи комсомола со всей пролетарской литературой СССР.

за бумагу,
помноженную на работу по-новому

статья зам. предправления гихл т. чагина свидетельствует о повороте в линии руководства издательством

„Литературная газета" солидаризируется с основными положениями этой статьи

Вопрос о снабжении бумагой издательств, работающих в области художественной литературы, нужно было бы, прежде всего, поставить шире, чем он поставлен сейчас. Это—ведь только часть **общего вопроса о месте художественной литературы** в социалистическом строительстве, о ее значении в реконструктивный период.

И то, и другое явно недооценивается многими организациями, от которых в немалой мере зависит как бумажное снабжение литературно-художественных издательств (и в первую очередь ГИХЛ), так и обеспечение их нормальной работы другими материальными условиями и предпосылками культурно-политического порядка.

Советская художественная литература—при всем ее отставании от бурных большевистских темпов нашей стройки—выступает с каждым годом, с каждым месяцем в качестве все более заметного фактора социалистической реконструкции, в качестве все более мощного рычага культурной революции. Вряд ли кто станет отрицать, что такие крупнейшие явления нашей современной литературы, как последние статьи **М. Горького**, или «Соть»—Л. Леонова, «Гидроцентраль»—М. Шагинян и «Разбег»—В. Ставского, или художественные очерки пролетписателей и рабочих-ударников о героях пятилетки, мобилизуют пролетарские и колхозные массы на завершение фундамента социалистической экономики в неменьшей степени, чем выступления заправских ораторов по путевкам агитмассовых секторов парткомов, либо популярные массово-политические, сельскохозяйственные и научно-технические брошюры.

Почему же эти явления, эти значительнейшие художественные произведения современности, как только дело дойдет до их вещественного оформления под маркой ГИХЛ или какого-нибудь другого «литхудожеского» издательства, и набираются с убийственной медлительностью в наших типографиях и издательствах неспеша, через пень-колоду, в зависимости от того, отгрузит или не отгрузит бумагу «Союзбумага» и какой заказ она аннулирует или «лимитирует»? Неужели причина всех зол—в тяжелой «записной печати», в «литхудожеской» марке, в прохождении актуальнейших, великолепно отвечающих задачам и требованиям социалистического строительства книг по литературно-художественному издательскому «департаменту»? Выходит, что так. Ведь если бы—допустим условно—эти книги шли под маркой Массполитиза (как, например, статьи Горького), или под маркой Сельхозгиза («Разбег»—Ставского, «Соть»—Леонова), или под маркой ГНТИ («Гидроцентраль»—Шагинян) проходили бы по каналам первоочередных издательств—они были бы надежно застрахованы и от хождений по мукам в полиграфической базе и от капризов бумажного снабжения.

Такое чрезвычайно невеселое положение создалось, по нашему мнению, в результате грубейшей **недооценки** места и значения художественной литературы в социалистическом строительстве, недооценки, проявляемой как нашими планирующими и распределяющими бумагу органами, так и руководящими огизовской полиграфией аппаратами. Оттесняя процессы производственной обработки литературно-художественной книги на последнюю очередь, на задний план, рассматривая эту книгу, как развлекательное, несерьезное, могущее повременить с выходом в свет «чтиво», ставя ее печатание под постоянную угрозу урезок бумажных норм, недогрузов бумаги, аннуляций и «переделировок» бумажных заказов, представители упомянутых выше органов и аппаратов забывают, что **художественная литература у нас находится на службе у великой стройки.**

Писательской общественности, мобилизуемой сейчас «Литературной газетой» на борьбу за бумагу для художественной литературы, не мешает напомнить об этом всем, кто в таком напоминании нуждается. Советская художественная литература, упорно преодолевающая свое отставание от требований социалистической реконструкции, от нашей стремительной жизни, вправе занимать более широкое, более просторное и почетное место в издательской системе, чем то, какое она теперь занимает, вправе приобрести полноценный, отвечающий ее роли в СССР удельный вес—и в отношении снабжения бумагой, и в смысле обеспечения полиграфической базой, работающей ударными большевистскими темпами.

Глубоко неправы те, кто это требование писательской общественности и издательств, работающих над художественной литературой, расценивают как посягательство на преимущественные права и бумажные нормы нашей массово-политической, колхозной, научно-технической книги. Выступающие с подобного рода обвинениями по нашему адресу товарищи неправы по той простой причине, что они опять-таки кое-что забывают, упускают из виду. Они забывают и упускают из виду, что наша художественная литература обслуживает теперь во все более увеличивающейся мере и со все большим успехом и массовые политические кампании, и борьбу за победное завершение пятилетки, и сплошную коллективизацию, и задачи овладения техникой. Поворот к современной реконструктивной, социалистической тематике, совершаемый (правда не с той решительностью и быстротой, как нам того хотелось бы) нашими писательскими кадрами, стирает прежние привычные и—надо сказать—весьма относительные грани между различными видами и разделами литератур, между издательскими «департаментами». Разве ОГИЗ не имеет все основания считать своим крупнейшим достижением **одновременно** и на участке литературы изобразительных искусств, и на участке массово-политическом и даже на научно-техническом участке недавно выпущенные изогизовские альбомы об ударниках и героях пятилетки? Не меньше оснований у ОГИЗ заявлять, как о своих значительнейших, **одновременно** идущих и по линии художественной, и по линии массово-политической, и по линии колхозной литературы, завоеваниях, о выпуске массовыми тиражами «Разбега»—Ставского или «Брусков»—Панферова. А если взять такое огромное по своему значению начинание, как подготовленный ленинградскими писателями в сотрудничестве с виднейшими учеными (Иоффе, Вавилов и др.) и выходящий в ближайшем времени научно-литературно-художественный альманах,—то даже самый хитроумный издательский плановик затруднится, к какому ведомству это явление отнести—художественной литературы или научно-технической. Это ли не доказательство того, как еще много условностей тяготеет над нами в нашей издательской работе, в планировании ее, в распределении бумажных норм, как в угоду этим **условностям** мы сплошь и рядом игнорируем **новые условия**, как медленно мы спешим **работать по-новому и руководить по-новому.**

Наряду с режущими гихловские бумажные нормы органами и ставящими гихловскую книгу на задворки полиграфии аппаратами, умением работать и руководить по-новому не может похвастать и сам ГИХЛ. Он до сих пор не смог стать тем, чем он по существу должен быть—**орудием литературной политики партии**, помощником и сотрудником РАПП, как ведущей писательской организации, в проведении этой политики. Здесь—основная причина того, что ГИХЛ не сумел оказать никакого противодействия бумажным затруднениям, не сумел мобилизовать ни литературной, ни пролетарской общественности вокруг борьбы за бумагу для художественной литературы и предоставил течение дел самотеку. Даже в обстановке урезанных, голодных бумажных норм была еще возможность в начале истекшего полугодия путем перепланировки на ходу «спасти лицо», сохранить положение ГИХЛ, если не как единого, то по крайней мере—как основного издательства художественной литературы. ГИХЛ, попав под удары бумажных трудностей, не использовал и этой возможности.

Справедливость требует отнести в актив работников ГИХЛ ликвидацию февральско-мартовского прорыва. Но беда в том, что это было достигнуто очень тяжелой и дорогой ценой—ценой фактического отказа ГИХЛ от роли, от положения основного литературно-художественного издательства. Можно иметь хороший баланс в издательском предприятии и не иметь художественной литературы. Совершенно очевидно, что ГИХЛ нужно иметь и то и другое.

Каково состояние дел теперь и чем его можно исправить?

Так как из многих узких мест в ГИХЛ все же **самым узким является бумага**, его и нужно в первую очередь решить. В самом деле—как ни крути и ни верти—от факта недогрузки, неполучения во втором квартале 46 процентов причитающейся даже по голодным нормам печатной бумаги никуда не уйдешь.

Писательская и пролетарская общественность вместе с издательскими работниками должны сделать все для того, чтобы подобного рода факты не повторялись. Необходимо наряду с этим добиться пересмотра бумажных норм второго полугодия в сторону их увеличения для художественной литературы, под углом зрения исправления допускавшейся до последнего времени недооценки ее места и роли в социалистической стройке, ее удельного веса, как орудия культурной революции.

Дальше при той же общественной поддержке должно быть решительно переломлено консервативное отношение работников полиграфической базы ОГИЗ к литературно-художественной продукции, к работам и заказам ГИХЛ, как к такому-то принудительному ассортименту, как к чему-то такому, что можно сделать чуть ли не в 16 очередь (по числу издательств, входящих в ОГИЗ).

Многое, безусловно, даст правильная, всерьез учитывающая ошибки первых двух кварталов планировка второго полугодия. Здесь следует отметить, что, если оставаться в тисках теперешних норм, в основу плана придется положить политику малых тиражей. Это, может быть, и удовлетворит в какой-то мере более или менее широкий круг читателей, но будет означать забвение интересов массового читателя, пренебрежение даже организованными читательскими слоями, ибо пятитысячного тиража хорошей книги теперь нехватает даже на библиотеки. Такое забвение, такое пренебрежение никак не к лицу Госиздату художественной литературы. В этом—личное доказательство необходимости повышения норм отпуска бумаги ГИХЛ—«от нее все качества».

Наконец, как последняя по счету задача, но по своему решающему значению такая, что она должна быть поставлена во главу угла—это **перестройка работы ГИХЛ по-новому, поворот его лицом к писательской общественности и в первую голову к РАПП, к рабочим-ударникам и колхозникам—призывникам в литературу.**

П. ЧАГИН

на фронте показа героев пятилетки

ответ ивановцев

в секретариат рапп, редакции „Литгазеты"

Секретариат РАПП в своем постановлении от 27 июня вполне правильно и своевременно подчеркнул оппортунистическое отношение оргбюро ИОАПП и, в частности, секретаря т. Сонина, к показу героев труда. Признав за собой эти ошибки, оргбюро ИОАПП со всей решительностью исправляет их.

За период с 25 мая по 23 июня проделана следующая работа:

Мобилизованы и посланы из актива АПП и литкружков на работу по художественному показу героев труда 18 человек. В первых числах июля выезжает вторая группа авторов на предприятия и жел.-дор. станции. Ряд кружков области мобилизовался для показа героев своих предприятий. Целиком включились в боевую работу кружковцы Ожского литкружка, которые выпускают сборник о передовых рабочих приложением к районной газете. Мелеховская литгруппа прикрепила пять человек к цехам своей фабрики. Шуйский литкружок выпустит в районной газете специальную литстраницу: «Район должен знать своих героев». Кольчугинская литгруппа мобилизовала 10 литкружковцев и прикрепила их к цехам. Кинешемская АПП всех своих членов прикрепила к фабрикам и заводам.

Молчат Рыбинская, Вязниковская, Ярославская, Костромская и Владимирская АПП, несмотря на то, что оргбюро не раз обращалось к ним с запросом о проделанной работе.

До сих пор не налажены взаимоотношения с ИВОГИЗ, несмотря на наши попытки повести работу в тесном контакте с ним. На заседания оргбюро ИОАПП зав. ОГИЗ аккуратно не является. Выпуск тематического сборника, посвященного ударничеству и соцсоревнованию, который составлен на 80 процентов из произведений рабочих-ударников, ИВОГИЗ задерживает: есть тенденция выпустить его в 4-м квартале.

Обещание заведующего отделением ОГИЗ т. Хейфеца печатать отдельные книжки об ударниках массовым тиражом не выполняется и т. д. и т. п.

Оргбюро ИОАПП вместе с облпрофсоветом и ИВОГИЗ об'явили конкурс на лучший очерк. Поступают уже первые очерки, печатающиеся в газете: «Ленинец», «Рабочий край» и журнале «Ударник».

Проводятся совещания рабочих-ударников и рабкоров отдельных фабрик. Организуются бригады для коллективного написания очерков о лучших ударниках предприятий.

В специальном номере журнала «Ударник» даем 12 художественных очерков о лучших ударниках области, награжденных поездкой за границу.

Намечены к выпуску несколько сборников и отдельных книжек.

По поручению оргбюро ИОАПП
А. СОНИН

от нашего корреспондента

творческие ошибки ленинградцев

Первая творческая продукция, нашедшая место на страницах «На посту», говорит о наличии серьезных ошибок в ленинградской творческой практике реализации обращения РАПП.

Возможно, эти ошибки — следствие организационных недочетов творческой мобилизации, недочетов, впоследствии устраненных руководством ЛАПП. Ограничение ударно-творческой задачи показа героев только «зарисовкой портретов» и созданием «художественных биографий», замена ударных темпов работы «срочной кампанией» (напр., конкурс «На посту» первоначально должен был закончиться... 1 июня!) толкнуло ленинградских участников рапповского похода на порочный путь — движения «по линии наименьшего сопротивления».

> «Я забегаю в инструментальный цех к т. Дэгу. В цеху почти никого нет. Дэг работает и в то же время закусывает.
>
> — Нехорошо, — говорю я ему. — Владимир Петрович, из сил выбьешься окончательно.
>
> (Тут т. Дэг — слесарь-инструментальщик завода «Электрик», награжденный орденом Трудового красного знамени, об'ясняет автору очерка «Лицо подлинного героя» Ф. Ружанскому («Н. П.», № 9), что он нашел способ самому делать шлифовальный камень и сейчас он заканчивает «штамповочку»).
>
> — Чем скорее сделаю, тем лучше — экономии больше будет. Вот я и решил в обед поработать малость.
>
> — Так. А когда же ты про свою жизнь расскажешь?».

И дальше, на протяжении половины газетного листа, т. Ружанский, несомненно мешая работе изобретателя т. Дэга (работа, на которую был пожертвован обеденный перерыв), выпытывает «биографию героя». Перечисляются в хронологическом порядке факты, упоминаются те или иные заслуги героя и т. д.

В других очерках, например, у Воронова («Ватер должен быть готов», «Н. П.», № 6) нет и такой поверхностной обрисовки. Показ ударников Воронов заменяет **регистрацией** имен ударников, а показ геройства — «выписками из записной книжки», примерно, в таком духе:

> «20 сентября. Вечером поставили рамы и сделали часть проверки их установки».

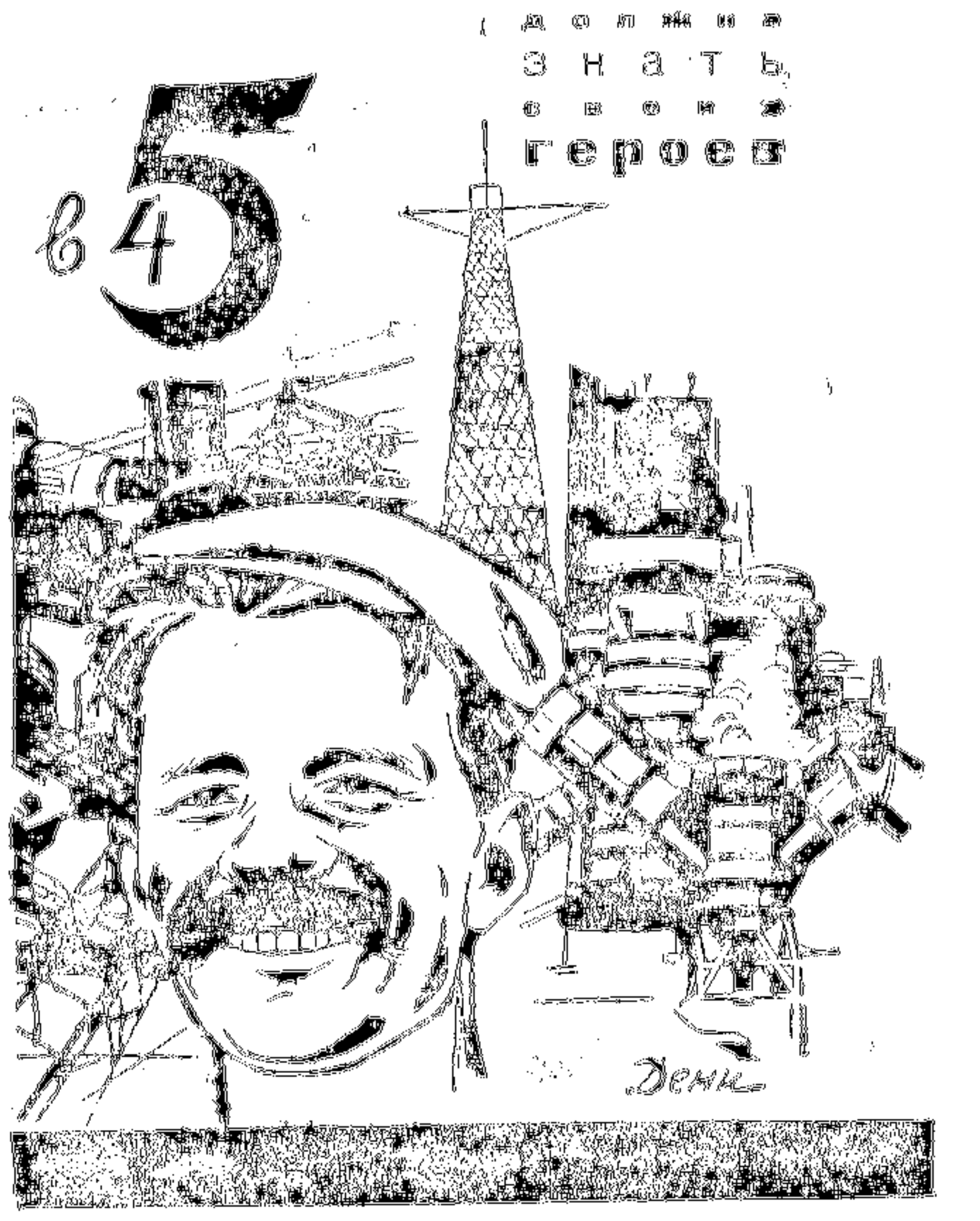
⁂

В очерке «Для Магнитостроя, для Днепростроя» («Н. П.», № 7) Г. Тютюник, в отличие от других авторов, показывающих героев-ударников **изолированно от борьбы всего рабочего коллектива**, пытается связать индивидуальное геройство с героизмом масс, с борьбой завода «Электросила» за советский турбогенератор. Но связь эта получается у него чисто механическая. Очерк состоит из двух частей: исторической справки строительства турбогенераторов и интервью — автобиографии одного из ударников завода.

Эти ошибки характерны и для большинства произведений, посвященных героям цехов — и в фабрично-заводской печати, и в общей прессе, которая, к слову сказать, все еще уделяет недостаточное внимание показу героев пятилетки.

ЛАПП, добившаяся больших количественных результатов в вовлечении массы писателей и кружковцев в рапповский поход, должна развернуть борьбу за качество показа. В эту борьбу должны быть вовлечены все звенья ЛАПП и в первую очередь — ее **критические силы**, которые должны помочь писателям и кружковцам на конкретной тематике показа героев овладеть творческим методом пролетарской литературы.

Ленинград. Б. РЕСТ


страна должна знать своих героев
в 4 5
Дени

первое большое издание*

Альбом Изогиза, называющийся во втором исправленном издании «Страна должна знать своих героев» (первое — «Ударники»), должен быть отмечен как положительное явление потому уже, что это первое издание на тему показа героев, издание, сделанное в основном добросовестно. Товарищи из Изогиза, не в пример своим коллегам из других издательств, сумели действительно в ударном порядке откликнуться на эту важнейшую задачу.

Наиболее сильная часть альбома — иллюстрационная (обложка и рисунки Дени, фото). Именно она и определяет положительную оценку его. Далеко не все, конечно, удачно. Наряду с прекрасными фотографиями ударников, в общей сумме дающими яркий типаж передовиков-пролетариев, на что правильно указывал на-днях в «Известиях» Радек, есть немало бледных, трафаретных, ничего никого не раскрывающих фото (Фомин, Войлес и Седов, Ольшевский, Никитин, Павлов, Гладков и др.). Наряду с продуманным до конца нефтяным фотомонтажем, следующие разделы альбома дают лишь случайное, поверхностное представление о предприятиях и производстве («Электрозавод» и др.). Но все же положительное перевешивает недостатки, потому что разрешена основная задача — показано **кто** герой, даны его **характерные** (внешние) черты. Фотография, следовательно, **осмыслена** — яркая противоположность галлереям «Огонька» и «Красной Нивы».

Раздел нефти открывается приветствием нефтяникам тов. Сталина: «С победой, товарищи!». И дальше идет показ того, кто победил и как победил. Хорошие фото, дан подробный производственный монтаж. Единственно в этом отделе по-настоящему **сделаны** подписи, единственно здесь имеется квалифицированный очерк Кригера о Биби-Эйбате. Наконец, в этом же разделе наиболее удачны лозунги и подбор цитат.

Следующие отделы стоят значительно ниже по качеству. Их достоинство только в фото ударников. Подписи слабы, лозунги не подобраны, текст явно неудачный. «Новая правда на Чулковской стороне» **В. Хандроса** — типичный образец графоманства. «Мосэлектрическая слава» (!!) **Н. Крэна** также плоха, как и халтурный очерк об этом заводе Б. Громова в «Красной Ниве», в свое время нами разобранный. Лишь очерк **Л. Шварцмана** «За честь завода» выгодно выделяется своей простотой и непосредственностью.

Наконец, явной ошибкой следует считать помещение «Рассказа» С. Шапиро, вызвавшего возмущение среди рабочих «Электрозавода» после того, как он был напечатан в заводской газете, но все же как-то попавшего в издание Изогиза. «Рассказ» Шапиро политически вредный, клеветнический. Коммунист-ударник, вскрывший все те безобразия, о которых пишет Шапиро, выведен тем же Шапиро — «шпионом среди рабочих, всеми презираемым, ничего не умеющим делать». Беспартийный рабочий, также боровшийся за оздоровление бригады, из'ят совсем. Из'яты и факты, особенно ярко позорящие пьяниц-старшинов.

Помещением этого очерка редакция альбома окончательно испортила раздел об Электрозаводе. М.

---

* Изогиз, М.-Л. 1931. Ц. 2 р. 50 к. Стр. 96. Тир. 10.000.

шефство завода ильича над фосп не реализовано

основная вина за это падает на литературные организации

фосп и завод им. ильича должны немедленно развернуть шефскую работу

добиться перелома

Сегодня мы печатаем материалы, характеризующие совершенно недопустимое положение с шефством завода им. Ильича над ФОСП. Из письма литкружка завода и высказываний тт. Столповского и Бессонова ясно видно, что ни ФОСП, ни завод не выполняют обязательств, взятых ими на себя. Представители завода, его рабочий коллектив в целом совершенно не участвуют в литературной жизни, в работе литературных организаций, в обсуждении вопросов, связанных с развитием советской литературы. С другой стороны ФОСП, обещавший заводу активную помощь писателей в развертывании культработы, улучшении заводской газеты и т. д., реально для этого ничего не сделал.

Кто повинен в таком безобразном положении, дискредитирующем идею рабочего шефства и каким должно быть шефство ильичевцев над ФОСП? Эти вопросы надо поставить со всей четкостью, так как ясного понимания их, как нам кажется, нет ни у ФОСП, ни у завода. И подшефные, и шефы страдают [illegible] потребительским подходом к шефству. Работники ФОСП считают, что они не несут ответственности за состояние шефства, ибо ведь шефствует-то завод. Он сам, дескать, должен проявлять активность, посылать своих представителей устанавливать контроль над работой литорганизаций. На том же основании они отмахиваются от задачи культурной помощи заводу.

Все это не имеет ничего общего с правильной постановкой вопроса о шефстве.

С другой стороны, заводские организации, имея все основания требовать от ФОСП и писательского коллектива активной помощи заводу в развертывании культурной работы, органического включения писателей в заводскую жизнь, должны были бы быть более энергичны в развертывании шефской работы в писательских организациях, в своем участии в жизни литературной общественности.

Однако основная вина несомненно падает на ФОСП. Рабочие завода Ильича взяли на себя труднейшую задачу шефства над такой специфической областью культурного фронта, какой является литература. Они показали прекрасный пример понимания рабочими массами задач советской литературы, они четко сформулировали перед советскими писателями их задачи в период реконструкции, в период строительства социализма.

Известное обращение рабочих завода им. Ильича к советским писателям это —боевая программа для всех нас. Шефство завода им. Ильича имеет своей целью организацию помощи рабочего коллектива писателям и литературным организациям в реализации этих задач.

И ФОСП, и все литературные организации должны были самым энергичным образом ухватиться за это стремление рабочих непосредственно участвовать в строительстве советской литературы и создать условия для этого участия. **Между тем этого-то как раз не сделано.** Вся работа литературных организаций не поставлена под контроль рабочей общественности, рабочие завода не привлечены к наблюдению за работой отдельных литорганизаций и органов ФОСП (того же Литфонда) и т. д. Естественно, что немаловажной частью работы должно было быть активное участие писателей в жизни завода, культурная помощь ему, ибо как же иначе рабочие могут подойти вплотную к писательскому коллективу, ибо как же иначе может повышаться их интерес к литературе. Не видя этой помощи, рабочие, понятно, и сами не проявляли должной активности.

Нужно добиться немедленного перелома в шефстве завода Ильича. Он может быть достигнут только ликвидацией оппортунистической недооценки этого шефства литорганизациями, только в результате мобилизации активности и писательского и рабочего коллектива.

ничего не сделано

Фактов невыполнения обязательств, взятых на себя ФОСП и заводом имени Ильича, много. Фактов выполнения почти нет.

ФОСП выделил бригаду писателей для работы на заводе. Бригада распалась и, за исключением т. Ващенцева и много помогающего кружковцам и газете «Ильичевец» т. Шушканова, бригада сейчас совершенно не работает.

Замечательный опыт т. Башмака на Днепрострое (см. «Литгазету» № 34) мог бы быть перенесен на завод им. Ильича. Но из-за безобразного отношения к шефству со стороны ФОСП по этой линии ничего не сделано.

Шеф (завод им. Ильича) абсолютно не участвовал в работе ФОСП. Общественные организации завода не уделяли достаточного внимания шефству.

В результате — настоящего шефства нет.

Г. БЕССОНОВ
Член бюро литкружка завода им. Владимира Ильича

фосп не оправдал наших ожиданий

письмо в „литературную газету"

Беря шефство над литературой, мы ждали, что ФОСП, об'единяющий наиболее значительную часть советских писателей, примет конкретные меры, чтобы включить всех писателей, об'единяемых им в повседневную жизнь наших фабрик и заводов.

Но наши надежды не оправдались. Поворота со стороны писателей и об'единяющего их ФОСП не видно. Значительная часть писателей на производстве не бывает, или бывает «наскоком» (именно такими «наскоками» являются подчас писательские бригады). Польза от этих налетов как для писателей, так и для предприятий очень незначительная.

Не таким должен быть писатель на производстве. Он должен включиться в жизнь предприятия, жить его жизнью, знать все его болезни и неполадки. Писатель должен стать «болельщиком» за то производство, к которому он прикреплен. А пока что этого нет.

Почти год прошел, как мы написали свое первое обращение о шефстве, и до сих пор дело не сдвинуто с мертвой точки.

Наш литкружок начал писать красную книгу — историю завода. ФОСП в помощь литкружку прикрепил бригаду писателей в составе тт.: К. Большакова, В. Ромашева, С. Ващенцева, Л. Никулина, А. Платонова, И. Катаева и Еф. Зозули. Некоторые из них были по одному разу на заводе (по пять минут в каждом цеху). Другие как-то «наехали» на занятие литкружка, а остальных никто до сих пор в глаза не видел. Только т. Ващенцев, один из всей бригады, связался с кружковцами и систематически помогает им в работе. Интересно отметить, что К. Большаков никак не мог найти... цех, в котором работает прикрепленный к нему литкружковец.

ФОСП не проверял работы товарищей на нашем заводе, несмотря на то, что мы отмечали эти ненормальности в нашей многотиражке, которую пересылали ФОСП.

За май месяц наш завод выполнил промфинплан на 59 процентов. ФОСП об этом знал, но ничего не предпринял. А в это время писатели очень бы пригодились на нашем заводе. «Ильичевец» задыхался от нехватки материала и людей. Один только т. Шушканов по своей собственной инициативе все время неустанно помогает нашей газете и литкружку.

В то же время надо отметить, что наш завод своих обязательств по отношению к ФОСП не выполнил. Он не обеспечил прикрепления представителей заводской общественности к ФОСП, литфонду и другим литературным организациям. А если и выделял товарищей, то не контролировал их работу.

Наши предложения:

ФОСП и завод «Ильича» должны взяться за проверку исполнения своих решений и деклараций.

Советские писатели обязаны включиться в нашу грандиозную стройку. Их место на фабриках, заводах, новостройках. Работы на предприятиях для них хватит, было бы желание работать. Лишь так они могут завоевать звание наших союзников.

Писатели, прикрепленные ФОСП к нашему литкружку, должны взяться за работу. Красная книга завода Ильича должна быть написана.

ЛИТКРУЖОК ЗАВОДА ИМЕНИ
ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА

бумажное шефство

Шефство обязывало ФОСП так наладить работу «Ильичевца», чтобы печатная газета завода стала образцовой. А «Ильичевец» и по сей день остается плохой газетой.

Писатели, выделенные ФОСП, должны были руководить работой по созданию красной книги завода. Руководства со стороны писателей не было, и это важное дело заглохло.

Невнимательное отношение к шефству проявлено и со стороны общественности завода: не создали буксирную бригаду.

Для участия в работе ФОСП были выделены отдельные товарищи. Но, вследствие отсутствия какого бы то ни было контроля над работой этих товарищей со стороны общественности завода, они никакой работы не вели.

В общем шефство — бумажное. Вина за это лежит и на ФОСП, и на общественности завода им. Владимира Ильича.

С. СТОЛПОВСКИЙ
Секретарь ячейки ВКП(б) завода им. Владимира Ильича

исполбюро фосп перенесено на 16 июля

Комиссия, выделенная секретариатом ФОСП для проработки вопроса о положении с изданием художественной литературы, подготовляет материалы к предстоящему заседанию исполбюро ФОСП. ЗАСЕДАНИЕ ПЕРЕНЕСЕНО НА 16 ИЮЛЯ.

Комиссия ФОСП выделила две бригады писателей, которые в ближайшие дни детально ознакомятся в издательствах художественной литературы (ГИХЛ, «Федерация», «Молодая гвардия») с вышедшей продукцией за первое полугодие 1931 года, а также с наличным портфелем этих издательств и обеспечением их бумагой.

Комиссия ФОСП постановила пригласить на заседание исполбюро 16 июля зав. ОГИЗ — АРТ. ХАЛАТОВА, председателя «Союзбумаги» — тов. БОРОДИНА и председателя Комитета по делам печати — тов. ПРЯДЧЕНКО.

почему отстает конкретная критика

Заканчиваем нашу анкету

л. сейфуллина

Я не знаю абстрактной критики. Это — философия, что ли? По-моему, критика художественных произведений всегда конкретна, поскольку она берет за обсуждение существующие конкретно повести, рассказы, романы. И дело не в ее «конкретности», а в падении авторитета критики, в полном об'еме этого понятия. Эта безавторитетность для меня заключается в том, что у большинства критиков сегодняшнего дня я, в частности имярек, не чувствую ни любви, ни ненависти к моей писательской поставке, ни творческого восприятия ее, а одно лишь служебное, чиновничье рвение. Я не знаю, насколько «конкретно» судили Белинский и Писарев. Они любили и ненавидели, потому что ценили художественное слово. Поэтому их нападенье было ранящим, их похвала поднимала. Как представитель своего класса, любил и ненавидел Юлий Айхенвальд. Мы, чуждые ему потомки других отцов, могли ему отвечать пламенным неверием в его слово, но его критика возбуждала, бесила, жгла.

В 1925 году в Политехническом музее, в Москве, был диспут о критике. Я тогда заявила, что малокровие нашей критики об'ясняется тем, что она присвоила себе функции цензуры. На это мое заявление был дан хороший отпор. Но... он меня не убедил. И когда меня, в одном и том же журнале, обзывают человеком с реакционной идеологией, апологетом кулачества и чужаком, своим писателем, тут же без передышки, что мне делать?.. В «Новом мире» меня честят, как бездарность, бесталанно возрождающую традиции Вербицкой, потом восстанавливают в правах, принимают мою литературную продукцию, — какое может быть у меня отношение к такой «резиновой» критике? Полное равнодушие. Ты, критик, живи сам по себе, а я, писатель, буду жить сам по себе.

Я знаю, что со стороны идеологической, после разрешения цензуры, меня могут изничтожать добровольные ревнители благочестия. Это будет считаться «конкретной» критикой. Но так как состав наших критиков в большинстве [illegible], случаен, ни знания слова, ни знания техники мастерства у многих нет, то нередки выступления в стиле чеховских героев. Автор пишет: «У рыбы нет зуб». Критик исправляет: «У рыбы нет зубов», или «У рыбей нет зубей».

За десять лет моего писательского существования была обо мне лишь одна статья, помогшая мне конкретно.

А поэтому было так: «И ненавидим мы и любим мы случайно, ничем не жертвуя ни злобе, ни любви». Я не могу верить Дерману из «Нового мира», когда он язык моих героев — крестьян противопоставляет языку таких же героев Чехова и Толстого. Не могу потому, что он передергивает. Он винит нас, что мы записываем фонетически, а в той же «Власти тьмы», из которой он берет образчик для нашего уничтожения, Матрена говорит: «ведать», Аниська — «пополам бы я с тобой, да наколи». И подчеркивает он, как человек со стороны, [illegible] только чтобы свою образованность показать», а не болеющий от слабости нашего писательского языка.

Каковы пути для оживления конкретной критики? Призвание, любовь к своему делу, интерес к художественному слову. Отзывы рабочих-рецензентов — одно, а профессиональная критика — другое. Надо знать, чтобы судить. Надо любить и ненавидеть самому без начальственного указующего перста, а не надевать на себя понимание художественного произведения, как спецодежду.

в. грудинин

„Красный Путиловец"

Критика — самый отсталый участок литературного движения. Если в пролетарской литературе в целом мы видим большие сдвиги, то это еще нельзя сказать о критике.

Сейчас почти никакой работы по созданию кадров рабочей критики не ведется. В частности, в Ленинграде более или менее удовлетворительно работает только один центральный кружок критики «На лит. посту». Остальные два кружка (быв. «Металлист» и на зав. «Кр. Путиловец») работают вяло и несистематически.

Отсутствие массовости, неумение вовремя перестроиться привело к тому, что небольшой группе наличных критиков не под силу справиться с бурно растущей практикой литературного движения. Вот основная причина отставания конкретной критики.

И второе — те методы работы, которые сейчас практикуются в критике, мало удовлетворяют и писателя и читателя. Критик, поставленный уже перед фактом существования той или иной книги, может только зафиксировать ее положительные стороны и недостатки. Но ни писатель (за исключением переиздания книги) не может воспользоваться советами критики, ни читатель не может быть своевременно избавлен от «опытов» писателя, ибо книга уже выпущена на рынок.

Вопрос о перестройке встает с тем большей остротой, что сейчас пролетлитература растет за счет рабочих-ударников. Напрасно Ив. Макаров в своей анкете* умиляется факту призыва ударников в литературу и ждет, как манны небесной, стопроцентного пролетарского произведения. Конечно, такое произведение в конце-концов будет. Но прежде всего ударник должен пройти большую школу учебы. Вот тут-то и должна проявить себя критика.

Критика должна приблизиться к писателю, должна непосредственно помогать ему в работе по созданию книги, выправляя ошибки и недостатки в процессе работы.

Здесь необходимо вспомнить Белинского, который имел большое влияние на создание произведений многих писателей своей эпохи. Конкретно необходимо провести прикрепление к тому или иному критику ряда писателей из рабочих-ударников для повседневной работы с ними.

Только полная перестройка методов работы в сторону непосредственной помощи писателю и создание широкой сети критических кружков на фабриках и заводах приблизит критику к конкретной действительности. А такая критика нам необходима сейчас, как никогда.

---

* «Литгазета» от 25 июня с. г.

ефим зозуля

В последнее время в печати появились нападки на мою «Поэму о Днепрострое». Вообще весьма довольный нашей критикой, так как не мало ценнейших статей я прочитал и о себе, и о других писателях (есть в критике, конечно, и недостатки, но неверно бранить ее огульно, как это делают некоторые участники анкеты), — я, однако, на этот раз, ничего для себя полезного в «критике» не почерпнул.

Совершенно неконкретная, бездоказательная, немотивированная, в одной своей части почему-то ожесточенная, в другой — случайная, в третьей — далеко не случайная, а определенно выражающая реакционные тенденции старого Союза писателей, — она, конечно, ни критики, ни самокритики заменить не может.

Однако, желая услышать живое слово и именно **конкретное** — о своей вещи, новой вещи, одной из новых и по содержанию и, следовательно, по форме, я послал ее рабочим-ударникам Днепростроя с просьбой разобраться в ней.

Я не ошибся. Суровый, но и доброжелательный, действительно товарищеский ответ получен. Он поможет мне внести в поэму необходимые поправки и изжить творческие ошибки. Образец конкретной критики налицо.

Мне приятно опубликовать этот документ не только потому, что он в основном мне кажется справедливым в отношении моей работы, но и потому, **что только подобные документы, а не бездоказательные выступления помогут советскому писателю перестроиться и овладеть новой тематикой.**

ВОТ ПИСЬМО ДНЕПРОСТРОЕВЦЕВ:

После того, как в печати появились выступления против «Поэмы о Днепрострое» Ефима Зозули, литкружок Днепростроя решил разобрать поэму и дать ей критическую оценку.

6 человек ударников, идущих в литературу, внимательно прочли поэму, и вот что они сказали.

Первая часть поэмы Ефима Зозули пародийна и направлена против приспешных поэтов, которые начинали описание Днепростроя именно такими образами, какие даны в первой пародийной части поэмы. И если первая часть вызывает недоумение, то виноват тут не Зозуля, а та часть писателей, которую изобразил автор поэмы.

Для нас, ударников, кажется диким обвинение Зозули в том, что первая часть написана им не как пародия, а как образное описание от имени автора поэмы.

Во второй части дается Днепрострой в борьбе за эпоху, а вместе символ победы. Во всей второй части чувствуется Днепрострой с его большевистскими темпами, с упорной борьбой за разрешение сложнейших технических проблем социалистическими методами.

Но вторая часть страдает и крупными недостатками. На эти недостатки мы обращаем внимание тов. Зозули.

В поэме нет конкретной борьбы, нет конкретного Днепростроя. Все это чувствуется, но этого не видно, так как оно не показано. Прошел классовый враг, в ожесточенной борьбе с которым и строится Днепрострой. Дано много о днепростроевских огнях, но мало о Днепрострое. Социалистическое соревнование берегов не показано на конкретных примерах. Самомобилизация масс на борьбу с прорывами на 500.000 кубометров не дана широко. Нет шефства над бычками. Нет героев в обстановке коммунистического труда. Конкретная цель — окончание Днепростроя на полгода раньше срока — не отмечена. Мимоходом затронут Днепрокомбинат с его гигантами-заводами, а ведь Днепрострой, по существу, и строится для этих гигантов.

Вот основные недостатки поэмы, которые надо исправить в будущем автору.

Недостатки эти, по нашему, об'ясняются трудностью и сложностью темы. Описание социалистического строительства вообще трудное дело, и оно посильно только большому коллективу — всей пролетарской литературе.

Появление «Поэмы о Днепрострое» явление положительное. Она ставит вопрос о показе социалистического строительства и такого крупнейшего участка, как Днепрострой. К тому же, поэма написана в новой форме, в новом жанре. Это надо приветствовать, так как это, несомненно, поможет многим натолкнуться на новые методы показа нашей стройки. Показать Днепрострой во всей его сложности и глубине — задача всей пролетарской литературы, в том числе и автора «Поэмы о Днепрострое».

По поручению кружка
ВЛ. ВАГИН
К. НАРАНОВИЧ

Днепрострой, 10 мая 1931 г.

п. замойский

1. Значительное ослабление конкретной критики об'ясняется тем, что художественная литература **вообще** переросла и оставила далеко позади себя плестись критику. А кроме того, наша отставшая критика, вернее, большинство критиков **плохо** читает художественную литературу, поверхностно и однобоко. Совершенно ничтожное место отводится качеству художественной литературы: слову, форме, сюжетной занимательности, образу и т. д.

2. Достижений критики не так много. Главные достижения вапповской критики (а только она одна и есть серьезная критика) в том, что правильно, по-партийному ставятся задачи художественного произведения и роль писателя в стране социализма.

Но это относится к политической оценке, т. е. к одной из главных составных элементов произведения. А к формально-художественной стороне критики ВОАПП еще не подошли. Надо надеяться, что подойдут и будет хорошо.

Критика должна быть политически четка и художественно эмоциональна, чтобы после прочтения статьи захотелось прочитать и само произведение.

3. Конкретная критика на мое творчество, к сожалению, не имела никакого влияния. Ее, конкретной критики, на мое творчество, почти не было.

А критиковать меня, особенно по формально-художественной линии, очень и очень надо. Но надо только чутко, глубоко, вдумчиво, а не по-налетски и не глупо.

4. Пути для оживления конкретной критики два: отсеять случайных, окололитературных трутней, а умным критикам, политически грамотным, не только **хорошо** читать художественные произведения, но и понимать художественное слово, вдумываться, — не только понять, за что ругать, но находить и достижения в форме.

ТВОРЧЕСКАЯ ДИСКУССИЯ по вопросам поэзии

без выхода в эпоху

в музейном мире поэта Колычева

У поэта — жадный взгляд. Все пять чувств превращены в искусный капкан для образов, теснящихся вокруг.

Отдохнем... А завтра спозаранья
Снова за работу — осязанье,
Обонянье, зренье, вкус и слух!

Изобильно наполняют строки и строфы «кавуны сказочной величины», «яблоки, грубые, как мускул силача», «засахаренные августом сливы Приднестровья — созданные избытком и буйным здоровьем плоть природы.

А вещи? Они живут той же полнокровной жизнью, дышат каждой порой своей тем же воздухом довольства. В Гуме игрушки, товары готовы ловко «воскреснуть», чтобы раздалось «приятное, тихое пенье во имя тех фабрик высоких, в которых отмечено их рожденье».

Среди иных вещей душно:

Бегемотом комода, собачьими харями щук,
Нафталинной звездой, зелеными перьями лука
Мир меня осаждал... О, хотя бы отдушина! Люк!..
О, хотя бы подобие люка!..

Им предрекает гибель поэт, не знающий как высвободиться из лавины терпких, липких, удушливых образов старого мира: «лотошного мира Эсфири».

Но новое проступает бледными, слабыми контурами.

Мы видим «простоволосую прозелень», пропахшую узкой персидской дыней руки торговок, но напрасно напрягаем зрение, чтобы разглядеть «московскую осень конгрессов и с'ездов, осень зачетов и сессий».

Мы видим, как «одуванчиком летним раздулось горячее горло» голубя, но голубь, «расправляющий крылья по первому слову Кремля» не более, как благопристойная концовка.

Мы видим, как от падения «в материнский омут прозорной, что угорь, запятой» до «первого дыхания» новорожденного проходят образы беременности, но, как бы ни тщились, мы не поймем — откуда появился «большеголовый большевик»?

Ос. Колычев в своей «Книге стихов»* выступает как певец материального, вещного мира. Пять чувств — инструмент поэтического восприятия действительности. Сенсуализм Колычева не ведет его в сторону от материализма. Но материализм, не оплодотворенный диалектикой, материализм, **просто** приложенный к познанию вещной оболочки мира, не дает выхода в тематику сегодняшней эпохи.

Потому-то, провозглашая «конец Толкучего рынка», Осип Колычев не утверждает **никаких «начал»**.

Поэт пытается прорваться к эпохе. В этом отношении показательны стихи «Звезда», где от образа сановитого Державина сделан крутой вираж к Волховстрою. «И в крестьянской избе, где вчера еще тлела лучина, разгораются «звезды в пятьдесят и больше свечей»... А финал?

Неужели это правда, что перепеваются песни,
Переводится молодость, перегорает пурга?..

Это лирическое отступление сразу возвращает нас к берегам того **«биологического»** восприятия явлений, какое составляет основную струю в творчестве Колычева. В «Октябринах» Осип Колычев хочет вонзить клинок сатирика в мещанский быт. Но что противостоит «[illegible]»? «Нашатырная свежесть половодья». И то, что «не влад с разгулявшейся ночью и влад с весенним разливом орет спозаранок мой сын», — заставляет поэта успокоиться.

Так чего же больше желать? В книге отдана дань романтике гражданской войны. Но «Котовский в Бачарии» «соскучится по вишням», соскучится «ночевать в виноградных корчмах на дороге», «хозяйских девчонок целовать наповал», «хозяйские [illegible] колотить рикошетом».

Соскучится потому, что в Котовском для Колычева лишь бурная пульсация крови, мооровская страстность. Классовое в образе выпадает.

Выпадает оно и в стихах о Яшке-резнике. Яшка режет кур, режет белых, режет тех, кого он грабит.

Колычев удивлен:

Так вот кого по-детски
Я славил и любил...
Король резниц одесских
Стал королем громил...

Но ведь Колычев славил в Яшке — только его профессиональный жест, его «искусство резника», вещную оболочку его деяний. И если поэт не поймет, что пять чувств должны быть помножены на классовое чувство соучастника нашей борьбы, — он многого не поймет.

В книге Колычева выпала классовая борьба, выпала социалистическая стройка. Ему жалко «прозеванного детства». Но прозевываются и дальнейшие, более зрелые годы. Колычев, с большим упорством работая над показом вещности, зримости, весомости мира, захватил только поверхность явлений. Это ведет к искажению.

Книжка Колычева примечательна саморазоблачением «биологизма», пытающегося подменить социальные связи природными «естественными» законами, пытающегося вырвать плоть человека из сферы классовой борьбы, той самой, какая является наиболее материальным, с наибольшей силой встречающимся в мире вещей общественным процессом.

Оттого формальные удачи Колычева (богатый поэтический словарь, насыщенность образа, своеобразная строгость эпитета) не волнуют и не радуют читателя.

Он как бы экскурсирует по музейной галерее, где любовно выставлены уникумы художественного слога. Можно похвалить добротность работы, — но нельзя ее использовать как оружие.

Для того чтобы рассчитаться полностью с «лотошным миром Эсфири», Колычеву надо освоить мир социалистической стройки. В «кавунах сказочной величины» его не разыщешь.

Иначе тенденция к отходу от классовой конкретности в сторону биологической «всеобщности» найдет свое завершение в том же самом отвергнутом «лотошном мире».

Н. ОРУЖЕЙНИКОВ

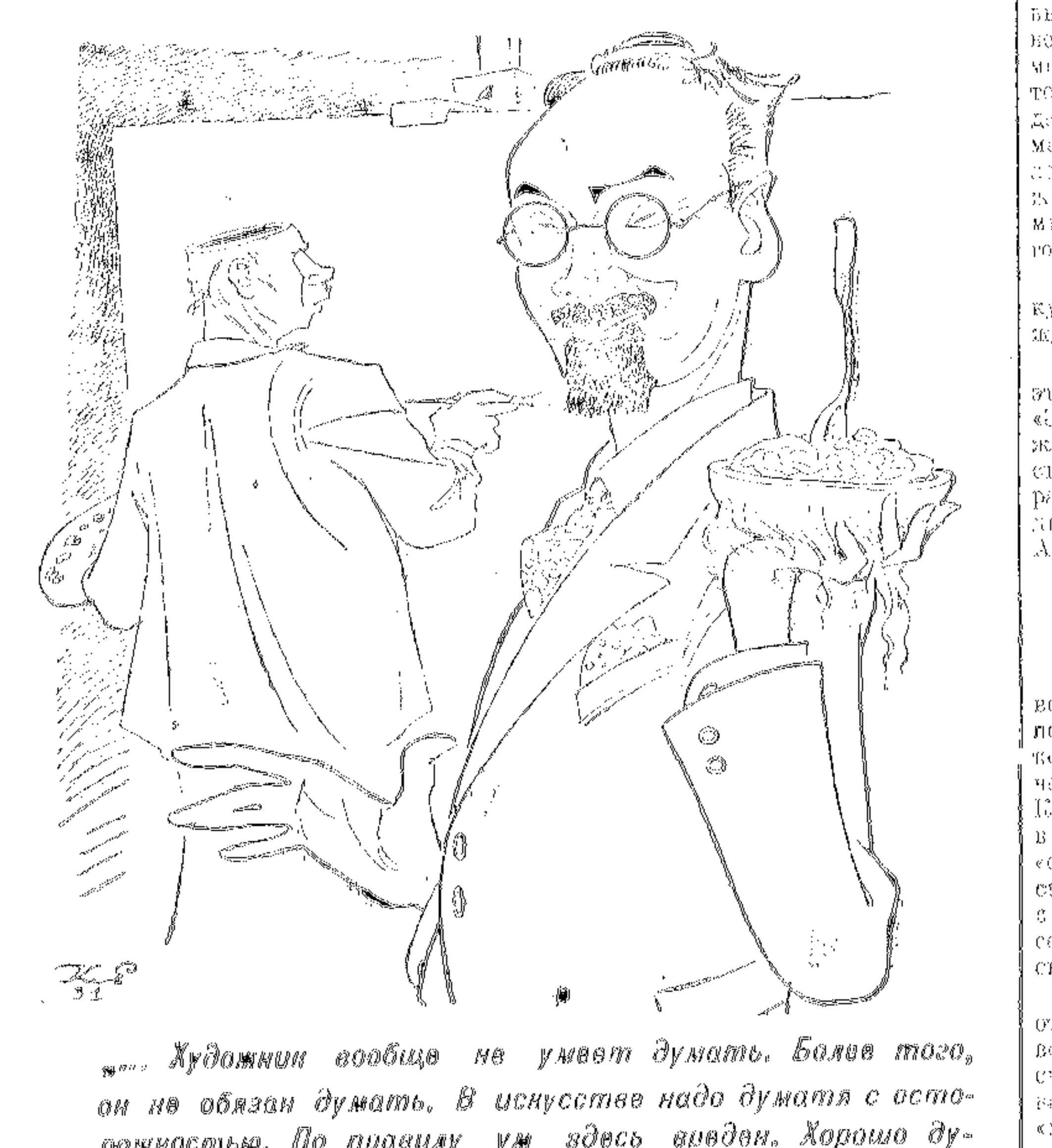
---

* Госиздат, 1931 г.

к творческой дискуссии всеп

философия глупости

Рис. К. Елисеева



„...Художник вообще не умеет думать. Более того, он не обязан думать. В искусстве надо думать с осторожностью. По правилу ум здесь вреден. Хорошо думать меньше, еще лучше не думать совсем"...

Абрам Эфрос — „Профили".

ник. асеев

в беспорядке дискуссии

о некоторых критиках

Вчера ударил
дворник котенка
в голову
кованым каблуком.
Дворник —
был страстью к порядку влеком, —
котенок
уполз умирать в потемках.
Это,
конечно,
не крупный факт
в реконструктивном периоде;
но котенок,
который стал глуховат,
свои здесь
сделает выводы.
Каких бы дней
ему жизнь ни дарила,
он помнить будет
о главном — плохом:
как шваркнул его
длиннорукий горилла
нравоучительным каблуком.
Он будет помнить,
как смел и доверчив
пружинил жизнь он,
как ветку чиж,
как мир полетел,
внезапно заверчен,
в какую-то мутную тьму
и тишь.
Мое замечание
при факте при этом:
если товарищи
песен хотят —
не бейте
кованым авторитетом
по головам
неповинных котят.

конкретная критика держит экзамен

«Литературная газета» не ставила в своей анкете вопроса о том, **отстает ли** конкретная критика. Сам по себе факт отставания критики (как это показали и материалы анкеты) — бесспорен. Л. Сейфуллина права, говоря о том, что всякая **подлинная критика — конкретна**. Беда, однако, заключается в том, что критика в своей **значительной части** перестала быть конкретной, то-есть **подлинной**. Ее конкретность исчезла, сменившись отвлеченным логизированием, рассуждениями о литературе «вообще», в отрыве от творческой практики, которую она, критика, призвана осмыслить и которой она обязана указывать пути развития. Критика, в ее нынешнем состоянии, не удовлетворяет ни писателя-профессионала, ни литкружковца, ни читателя. Таков общий и единодушный вывод.

Говоря так, мы вовсе не хотим умалить действительных **достижений**, имеющихся у марксистской критики, связанной с **практикой** литературного движения. Заявления **Н. Ляшко** («конкретная литературная критика не ослабела — ее **совсем нет**»), или **Б. Лавренева** («достижений конкретной критики я до сих пор **не видал**»), настолько наглядно беспочвенны, что нет смысла здесь **оспаривать их**. Мы остановимся дальше на достижениях марксистской критики. Они станут для нас очевидные, когда мы ответим на вопрос о **причинах** отставания.

Каковы же эти причины? Некоторые из участников анкеты дали на вопрос мало вразумительные, или явно неправильные ответы. Так, например, **А. Чистяков** видит об'яснение в **«дрязгах»** внутри литературных организаций. Его слова могут иметь единственный смысл: борьба со всеми видами правого и «левого» оппортунизма в пролетарской литературе, борьба со всеми враждебными пролетариату литературными теориями (воронщина, переверзевщина, формализм и пр.) — все это «дрязги», нас, писателей, непосредственно **не касающиеся**. Пусть **прекратятся** «дрязги» — и все будет хорошо. Но говорить так — это значит подтвердить правильность слов М. Гельфанда в его анкете: «Оппортунистическая чепуха!.. Как раз **наличием и активизацией буржуазных и мелкобуржуазных влияний об'ясняются в значительной мере самые факты отставания и отрыва**».

Мы полагаем, что **основные** причины отставания сформулированы **в ответах тт. Луначарского, Макарьева, Гельфанда и ряда рабочих-ударников**. Дело заключается в том, что «марксистско-ленинская теория, принципиальный фундамент конкретной критики — еще далеко не закончен» (Луначарский). Марксистско-ленинская теория литературы лишь вырабатывается сейчас. Эта выработка происходит в процессе разоблачения основ буржуазного литературоведения, а также всех теорий, маскирующихся под марксизм и являющихся его искажением и извращением. Молодая марксистско-ленинская критика испытала на себе значительные **чужеродные влияния**. Достаточно напомнить про формалистские влияния, про выступления части марксистской критики под знаменами переверзевской школы (Беспалов, Гельфанд и др.), про воздействие на марксистскую критику школки меньшевиствующего идеализма (деборинщины). Достаточно напомнить про то, что еще недавно Переверзев, Воронский, Горбов, Лежнев могли называть себя марксистами, хотя они с марксизмом ничего общего не имели. Достаточно напомнить про прошлогоднюю борьбу «Литфронта» и пр.

Некоторые участники анкеты жалуются на **разнобой** в критических суждениях. Не все из этих товарищей понимают, что **в решающих** пунктах такой разнобой был выражением классовой борьбы на литературно-критическом фронте. Не все понимают в то же время, что выдвинутый РАПП лозунг: «Лицом к конкретной критике» отнюдь не предполагает необходимость поощрения **всякой** конкретной критики. К примеру, критика Воронского или Горбова была **конкретной**. Однако, она основывалась на буржуазно-идеалистических литературных теориях. **Такая** критика нам не нужна. Лозунг «лицом к конкретной критике» имеет четкий классовый смысл. Он означает: лицом к конкретной критике, **основанной на марксо-ленинской теории!** А это значит: необходимо и впредь решительно разоблачать и преодолевать все литературные теории и построения, противоречащие диалектическому материализму. Важно лишь, чтобы такое разоблачение не отрывалось от творческой программы.

Не случайно то, что значительные достижения имеет лишь та часть марксистской критики, которая была связана с **практикой** литературного движения (мы говорим о критике, об'единенной в РАПП и ВОАПП). Они заключаются в выработке, при наличии отдельных, порой существенных ошибок, теоретической и творческой линии, которая единодушно признана правильной в пролетарском литературном движении; в той конкретной творческой помощи, которая была оказана ряду писателей; в большевистской борьбе, проведенной с классово-враждебными течениями в литературной теории и творческой практике. Борьбу с воронщиной, лефовщиной, переверзевщиной, буржуазной литературой возглавляла РАПП и ее критические кадры в частности. Этого факта нельзя оспорить.

Но на **новом** этапе, в свете **новых** задач, выдвинутых перед литературой начальным периодом социализма, даже рапповская критика в целом оказалась **в ряду отстающих**. Здесь сказался и ее, еще недостаточный идейный уровень, и недостаточная разработанность теоретических основ (к примеру — критический пересмотр плехановского наследства в литературоведении начинается лишь сейчас), и вынужденный отрыв ряда критиков от непосредственной, конкретно-критической работы, и ряд других причин.

В свое время был выдвинут в известных кругах ВССП лозунг **«активизации попутнической критики»**. Он получил отпор в самой же попутнической среде. Мы должны всячески **помогать** тем критикам, которые **овладевают** (но еще **не овладели**) марксистско-ленинским методом. Но мы обязаны давать решительный **отпор**, всем тем критическим группам, которые выступают **против** диалектического материализма, либо ревизуют **основы** последнего. **И. Макарову**, например, кажется, будто **вся** наша критика идеологически монолитна. Какое заблуждение!

Какие недочеты свойственны тем или иным отрядам марксистской критики? Вот основные из них: 1. Проявление **либеральной терпимости** к классово-враждебным пролетариату литературным явлениям; 2. **Оторванность от практики** литературного движения и социалистического строительства вообще, отвлеченное логизирование, **начетничество**.

3. Подмена задач **идейного воспитания** и руководства пролетарскими, пролетарско-колхозными и попутническими писателями — грубым **административным наскоком**, окриком, бранью; 4. Непонимание **специфики** искусства, неумение брать литературно-художественное явление в его **целостности**, неумение раскрыть **идею** через **образ**; 5. Непонимание индивидуальных **особенностей** творчества данного писателя, того, что **отличает** одну группу писателей от другой.

Нужно отметить, что именно по этим линиям происходит перекличка, а порою и прямое смыкание слабых звеньев марксистской критики с критикой псевдо-марксистской и приспособленческой. Вполне законно возмущение ряда писателей (в том числе и ударников) против подобных свойств критики. Но только **М. Левидов** сумел воспользоваться фактом засоренности рецензентских **кадров для того, чтобы единственной болезнью критики** (болезнью, которую Левидов считает присущей **всей** марксистской критике за редким исключением) об'явить... «унтер-пришибеевство». Здесь **мы встречаемся уже не с** явным протестом против администрирования в критике, а с **выступлением против марксистской критики вообще**. Очень жаль, что **И. Макаров**, автор произведений, за последнее время все дальше уводящих его от пролетарской литературы, объективно сомкнулся с М. Левидовым.

Дальнейший рост рапповской критики, обеспечение необходимых условий для ее работы, наступивший перелом в работе ЛИЯ Комакадемии, решительное развитие движения рабочей критики, — все это уже в ближайшее время обеспечит реализацию лозунга РАПП о повороте лицом к конкретной критике. Особенно подчеркиваем мы задачу создания рабочих критических кадров (неправа Л. Сейфуллина, когда она **противопоставляет** критика-профессионала и рабочего критика). Правда, были также товарищи, указывавшие на слабое участие писательских кадров в практической работе.

Какие главнейшие задачи стоят сейчас перед конкретной критикой, руководствующейся марксо-ленинской теорией и борющейся за партийность в литературе?

Это — осмысливание новых задач, стоящих перед литературой начального периода социализма.

Это — определение тех **творческих течений**, которые сейчас в литературе существуют в достаточной мере неосознанно.

Это — максимальная **конкретизация творческой дискуссии** во всех отрядах советской литературы.

Это — внимательное **изучение каждого писателя** с учетом всех присущих ему индивидуальных особенностей.

Это — аналогичная работа в отношении **литературы народов СССР и литературы иностранной**.

Это — конкретная борьба за органическое творческое включение писателя в практику социалистического строительства.

Это — особенное внимание **творчеству ударников**, призванных в пролетарскую и пролетарско-колхозную литературу.

Это — овладение всей **спецификой** литературного творчества.

Это — конкретное разоблачение **буржуазной идеологии**, проявляющейся в специфической художественной оболочке.

В целом это и означает ликвидацию отставания конкретной критики и превращения ее в руководителя и организатора, а не регистратора литературных фактов.

На литературно-художественные и литературно-критические журналы, на реорганизованную «Литературную учебу», на «Литературную газету» здесь возлагается огромная ответственность.

Конкретная критика держит сейчас решающий экзамен.

болезни пролетарской поэзии

советской армении

В прошлом году в советской Армении вышло около десяти книг поэм и стихов пролетарских поэтов. Эта продукция свидетельствует о ряде новых процессов, но прежде всего о том, что большинство наших поэтов **сильно отстает от реконструктивного периода**.

Поэт **С. Таронци** дошел до того, что в 1930 году — в год развертывающегося социалистического наступления — занимается идеалистическим самокопанием. В одном из своих лирических стихов он говорит: **«люблю твою любовь, полную огней, она связывает меня с моим же миром...»**

Иной связи между собой и «своим миром» кроме любви поэт не чувствует. Это значит, что поэт **оторвался от героического коллектива, строящего социализм**, что он потерял революционные перспективы.

С. Таронци посвятил большую часть стихов разным красавицам, под «идеологически-выдержанными» названиями — «делегатка», «комсомолка», «работница» и т. д. Но поэт и не думает углубляться в сущность этих женских персонажей. Он схематично описывает лишь внешность, одежду, глаза, цвет волос — **опошляя** самые эти названия.

«Зрачки твои — электролампочки,
Синие очи — сатин.
Я тебя так сильно люблю.
Протягивай же ко мне руки твои».

Это, с позволения сказать, о работнице.

Поэт воспевает «наивный», «трусливый» взгляд грузинки и ни одного слова о том, **какая эта грузинка**. Думается, что не та, которая борется за выполнение промфинплана. С. Таронци этой линией отбросил себя назад в лагерь попутчиков. Это не значит, что мы должны оторвать Таронци от пролетарского литературного движения. Наоборот, мы должны помочь ему найти свой выход в него из идеологического кризиса. А «это значит **принципиально критиковать**» (Авербах).

Теми же болезнями страдает весьма даровитый поэт **В. Норенц**. Борьбу между старым и новым миром он символически представляет себе, как борьбу между луной и солнцем. Луна — это старый мир. Солнце — новый. Восходит солнце — исчезает луна. Здесь налицо механистическое понимание исторических процессов. Борьба классов — это сложный **диалектический** процесс, который совсем не исчерпывается солнечно-лунной [illegible].

В другом стихотворении тов. Норенц развивает реакционную мысль воронщины о том, что только человеческая интуиция способна проникнуть в сущность явлений. «Сердце, — только ему доступна эта тихая мистичность...» — восклицает поэт.

Непонимание сущности и забвение классовой борьбы — вот чем страдает ряд наших поэтов. Даже такой выдержанный, последовательный пролетарский поэт, как **Алазан**, в достаточной мере грешит забвением классовой борьбы. В своем новом сборнике стихов «Песни строительства и победы» Алазан только вскользь говорит о классовой борьбе, но **не показывает ее**. Алазан описывает технические процессы — сева, роста зерна, но не **классового человека, создающего все эти процессы** в упорной борьбе.

Причина этого отставания армянской пролетарской поэзии в том, что некоторые наши товарищи **оторвались от революционной практики класса**.

Только тогда мы сможем создать «большое искусство большевизма», когда будем стоять в своей художественной работе на уровне идей Маркса и Ленина, **идей большевистской партии** — вот о чем забыли многие наши поэты.

Этой оторванностью от революционной практики класса об'ясняется и неправильное понимание нашими поэтами учебы у классиков. В первые годы своего существования пролетарская поэзия Армении страдала известным схематизмом, **штампом**. В своем стремлении преодолеть этот схематизм некоторые товарищи пошли по пути слепого подражания старым армянским буржуазным и мелкобуржуазным поэтам — представителям символической упадочнической поэзии. Особенно **турецко-армянские символисты** очень сильно влияли на некоторых наших поэтов. Лозунг диалектического усвоения поэтического наследства превратился таким образом у них в **эпигонство**. Сборник стихов С. Таронци представляет собою пеструю смесь **влияний символистов** Ваагна Терьяна и Мисака Мецаренца, буржуазного поэта Даниела Варужана, упадочного индивидуалиста Ваана Текеяна и др. Ту же картину представляет и сборник В. Норенца. Алазан описывает социалистическое строительство в Эривани языком турецко-армянских **формалистов**.

Даже талантливейший, крупнейший поэт Егише **Чаренц** отдает серьезную дань механистическому подражанию классикам. Правда, у него широкий диапазон поисков у русских и западноевропейских классиков. Но в своей последней книге «Эпический рассвет» Чаренц, например, «преодолевает» Пушкина через... простое подражательство великому поэту. Пушкин адресует одно из своих стихотворений «черни», направляя его против царского феодально-аристократического окружения. В исторических условиях времен Пушкина это стихотворение имело известное прогрессивное значение. Но вот Чаренц, подражая этому стихотворению Пушкина, пишет подобное же этому, направляя его против своих «врагов». А кто его «враги»?... Критики. Конечно, наша критика имеет много грехов, но этот бунт обиженного поэта против **пролетарской** критики, стремящейся вскрыть и исправить крупные ошибки крупного поэта, превращается в... **политический** скандал. Вот к чему приводит механистическое подражание классикам некоторых наших поэтов. Только тот может действительно правильно переработать культурное наследство прошлого, кто подходит к этому наследству **с точки зрения большевистской** практики сегодняшнего дня.

Но есть и другие опасности в нашей поэзии — опасность **схематизма, халтуры и приспособленчества**. Все эти болезни в пролетарской литературе теоретически питались **«Литфронтом»**. Литфронтовских группировок в Армении официально нет. Но это не значит, что отдельные писатели и поэты в своих произведениях не применяют принципы «Литфронта». Один из талантливых поэтов Армении т. Азат **Вштуни** очень серьезно страдает схематизмом. Положительная сторона Азата Вштуни в том, что у него новая, злободневная тематика. Но одного этого недостаточно. Недостаточно трубить: «Враг — бессилен, ЦК — силен». Нужно показать конкретно силу партии и историческую обреченность врагов. Крича же **вообще** о бессилии врага, поэт дезориентирует читателя. Такой парадностью страдает, к сожалению, большинство **стихов начинающих** рабочих и колхозных поэтов. Они поют **вообще об ударнике, о** колхознике, о заводе, о тракторе, но конкретно не показывают все это. Основная опасность для всех этих поэтов — неконкретность их творчества. Призыв ударников в литературу — основная предпосылка для создания **подлинной** пролетарской **конкретной** поэзии. Но в Армении, к сожалению, очень слабо развертывается кампания **призыва**. Отвлеченностью творчества страдает и даровитый **пролетарский поэт Г. Сатян**.

Есть, конечно, и серьезные достижения в нашей поэзии последних лет. К ним нужно отнести прежде всего **решительный перелом** и в поэзии, и в прозе **в сторону новой тематики**. Лучшая часть товарищей уже признает свои ошибки и переходит **к конкретному** изучению практики работы заводов и колхозов. Только этим путем, только при активном участии в практике своего класса мы сможем овладеть — тематикой реконструктивного периода, во всей ее сложности, и **методом диалектического материализма**, не забывая ни на минуту об упорной теоретической учебе, об овладении теорией марксизма-ленинизма.

Н. ЗАРЯН

рапп развертывает творческое соревнование

на расширенном бюро правления рапп

В клубе ФОСП им. Горького состоялось двухдневное заседание бюро правления РАПП, явившееся одним из первых шагов практического осуществления рапповского лозунга о развертывании творческого соревнования.

Докладам шести творческих группировок РАПП («Напостовская смена», группа Панферова-Ильенкова, старая «Кузница», молодая «Кузница» и ленинградские группировки—«Напостовский призыв» и «Закал») было предпослано вступительное слово **Л. Авербаха**, подчеркнувшего необходимость **дальнейшего углубления творческой дискуссии, которая до сих пор развертывается недостаточно.**

> **— Эта дискуссия должна развертываться на основе все растущей ответственности за всю советскую литературу, на основе взаимопомощи и социалистического соревнования, а не анархической конкуренции: именно это в частности отличает характер развития пролетарской литературы от развития литературы буржуазной.**

Отсюда—задача большей пролетарской самокритики, с помощью которой должна вестись непримиримая борьба с двумя основными опасностями в творческой дискуссии.

Одна из них—**правая**—заключается в представлении о прямой преемственности пролетарской литературы от буржуазной, в высокомерном отношении к обслуживанию действительности, в снижении роли пролетарской литературы, в трактовке специфики буржуазной литературы как специфики искусства **вообще**.

«Левая» опасность заключается в недооценке классического наследства, в снижении художественности под флагом служения злободневности, в тенденциях ликвидаторства пролетарского искусства.

Л. Авербах приводит далее ряд примеров вульгаризации и извращения лозунга борьбы за тематику реконструктивного периода: «перевальцы» извращают его, например, своей «заявкой» на Ангарострой, являющейся своеобразной формой отсиживания от действительности; голый техницизм некоторых бывших конструктивистов является другим видом извращения этого лозунга. Вопрос о роли писательского мировоззрения встает в связи с этим с еще большей остротой. Мы должны требовать от писателя не только освоения и умелого подхода к действительности, обобщения событий, но и художественного предвидения их. Работая над своим мировоззрением писатель сможет выполнить это требование.

В этом плане большую ценность представляют собой, например, «Бруски» Панферова. Передовая роль этой книжки сказалась, в частности, в том, что она агитировала за сдельщину в колхозах раньше, чем практически стали вводить принцип сдельщины. Для практиков колхозного движения «Бруски» послужили и служат прямым руководством к действию.

Задача показа героев,—отмечает далее т. Авербах,—непосредственно связана с исканием нового художественного метода, ибо здесь мы с особенной ясностью видим кризис всех старых жанров, сплошь и рядом пролетарский показ героев социалистической стройки подменяется буржуазным репортажем.

Письмо секретариата РАПП о развертывании творческой дискуссии является документом, на основе которого должны расти и работать творческие группировки. При развертывании творческой дискуссии необходимо учесть, использовать весь прежний опыт пролетлитературного движения. Между тем еще не **налажен учет творческих особенностей того или иного писателя**, бывают случаи непонимания к отдельным писателям и даже целым группам, изоляция их, в то время как **все рапповские творческие группировки должны быть цехами одного предприятия.**

Товарищ Авербах характеризует, как недопустимое, отношение т. Чумандрина к т. Безыменскому, проявленное им в одном из высказываний в журнале «На литературном посту».

Творческая дискуссия,— подчеркивает Л. Авербах,—**не следствие кризиса, а явление роста пролетлитературного движения.** Но уровень последнего таков, что еще только **формируются** отдельные его направления.

Эта мысль т. Авербаха о еще неналаженном учете творческих особенностей писателей и о том, что на данном этапе дискуссии отдельные группы только начинают нащупывать пути творческого размежевания, нашла свое подтверждение и в характере докладов, с которыми выступали представители шести творческих группировок, и в многочисленных высказываниях в прениях.

Довольно резкую оценку заслуженно встретил, например, доклад **Н. Ляшко**, выступавшего от имени **«старой» «Кузницы»**. Декларация представляемой им группы в основном повторила зады старых программных установок прежней «Кузницы», изобиловавших, как известно, **богдановско - пролеткультовскими тенденциями.**

Ошибочные установки доклада Ляшко побудили группу товарищей из «старой» «Кузницы», возглавляемую т. **Якименко**, огласить специальное заявление от имени большинства «Кузницы», в котором говорится, что доклад Ляшко не выражает взглядов большинства «старой» «Кузницы».

От имени **«молодой» «Кузницы»** выступил с докладом **И. Жига**. Указав на основные творческие лозунги «Кузницы», о том, что **литература—есть познание жизни в художественных образах и руководства к действию**, т. Жига подчеркнул, что молодая «Кузница» ставит своей задачей художественно отображать сложные диалектические пути борьбы пролетариата, коренное изменение производственных отношений, показывать массу, как движущую силу, **и рядового** героя, в отличие от такого, который в литературных произведениях обычно показан стоящим **над** массой, командующим ею. Много внимания уделит «молодая» «Кузница» стилистической учебе, овладению языковым мастерством, в частности в области очерка, считая своим учителем Горького. Одним же основных принципов работы группы являются **творческие бригады**: коллективное обсуждение плана задуманного писателем произведения противопоставляется старым индивидуалистическим методом писательской работы.

Третья группировка— **«Напостовская смена»**, от имени которой выступил **А. Митрофанов**, кладет в основу своей работы те требования, которые пред'явлены рабочими «Красного путиловца» и Завода им. Ильича в их обращении к пролетарским писателям. **Основная установка «Напостовской смены»—борьба за мировоззрение, за интеллектуальную насыщенность литературы**, борьба с таким положением, когда во многих литературных произведениях «убогая идейка обсказывается образами».

«Напостовская смена» выступает и против ограничения литературной темы вопросами производства.

> **— Признаком «большевистской твердокаменности» иногда является забвение вопросов пролетарской лирики. Это интеллигентное пренебрежение ничем не оправдано; нельзя же наподобие А. Безыменского убаюкивать только «станочек мой, станочек»: у рабочего свои живые дети есть, у него есть сердце.**

«Напостовская смена» выступает против лозунга сведения литературы к художественной публицистике, которую проповедует Галин и Ильин,—такие лозунги «Н. С.» считает остатками литфронтовщины. **Художественной публицистике «Напостовская смена» противопоставляет лозунг партийности литературы.**

Группа Панферова, от имени которой выступал **В. Ильенков**, выдвигает требование, чтобы **литературное произведение писалось непосредственно в огне социалистической стройки**, ибо основной задачей группы является борьба с кабинетным типом писателя. Группа Панферова считает обязательной постоянную связь с определенным предприятием, к которому на длительный срок прикрепляется тот или иной писатель.

Группа Панферова не имеет еще, по словам В. Ильенкова, особых отличающих ее творческих установок и своей декларацией считает письмо секретариата РАПП о развертывании творческой дискуссии, но к осени группа предполагает на основе своей практической работы пред'явить секретариату РАПП свои поправки и дополнения к этому письму.

Ленинградская группа «Закал», представленная т. **Владимировым**, выступает против «пассивности», «недостаточно активной переделки мира», которая свойственна ряду ведущих произведений пролетарской литературы. Группа об'единяет молодежь, работающую на ленинградских предприятиях и пишущих очерки о них.

Тов. Владимиров намечает два основных течения в пролетарской литературе. К одному из них он причисляет Фадеева, Шолохова, Либединского, Чумандрина, к другому—Панферова, Ильенкова, Небаха и других. Группа «Закал» считает для себя более близким второе из этих творческих направлений.

Другая **ленинградская группа—«Напостовский призыв»**, представленная т. **Евсеевым—сложилась** по словам докладчика, из тех лапповцев, которые с самого начала последовательно боролись с «Литфронтом».

> **— Нас об'единил этот мировоззренческий экзамен**, — говорит тов. Евсеев.

Вся работа группы ведется на основе жесточайшей самокритики, но в атмосфере товарищеской бережности. **Основным лозунгом группы является массовость** и требование для пролетарского писателя **сочетать в смысле актуальности быстрые темпы с высоким качеством литературной продукции.** Группа ставит также своей задачей привлечение в свои ряды писателей из национальных секций и проявление значительного внимания к смежным областям искусства.

Полемизируя с Владимировым, т. Евсеев отмечает нечеткость творческих установок группы «Закал», которая ставит в один ряд Фадеева и Шолохова и упрекает Фадеева и Либединского в излишней «пассивности», явно недооценивая глубины и революционного значения их произведений.

Последним выступил **В. Саянов** от имени возглавляемой им группы ленинградских поэтов (Саянов, Прокофьев, Гитович, Лихарев, И. Браун), которая также именует себя творческой группировкой, желающей следовать генеральной линии пролетарской поэзии, осуществляемой творчеством Д. Бедного.

Многие из выступавших в прениях указывали, что при отсутствии сколько-нибудь принципиальной платформы эта группа, состоящая из четырех пролетпоэтов и одного попутчика, вряд ли может рассматриваться, как творческая группировка РАПП.

* * *

Из выступлений в прениях следует отметить речь **А. Суркова** («Напостовская смена»), который указал на **недостаточно четкое размежевание творческих группировок**, из которых одни не могут еще определить своего творческого пути вследствие «недостаточной утряски», а другие на первых порах не отваживаются еще говорить о своих особенностях, итти особым путем, отличным от пути других творческих группировок.

> **— Но раз уже создалась группировка, следовательно есть уже и сейчас какая-то линия размежевания; нужно ее определить более четко, и здесь уместно бросить упрек в том, что рапповские критические кадры не включились в работу по творческому размежеванию.**

Характеризуя творческие позиции «Напостовской смены» в области поэзии, т. Сурков подчеркивает, что членам «Н. С.» ставится в обязанность овладение марксо-ленинской теорией в сочетании с непосредственным участием в практике социалистического строительства, причем это участие должно итти по линии роли оружия того или иного поэта.

«Напостовская смена» борется за предельно конкретную партийную и эмоционально насыщенную пролетарскую поэзию. При этом «Н. С.» понимает конкретность, как уменье обосновать глубокую идею показом конкретной действительности. Именно с этой точки зрения «Н. С.» идет по линии творческого размежевания, оставляя **справа**—эстетствующих И. Уткина, Дж. Алтаузена, А. Жарова, «группу романтиков»—М. Светлова, М. Голодного, суб'ективистски воспринимающих действительность, и Э. Багрицкого, чьи стихи несвободны от биологизма, а **слева**—тех, кто вслед за Безыменским проявляет в поэзии тенденции схематизма, рационализма, не преодоленные влияния «Литфронта».

Выступивший затем **М. Гельфанд** указал на чуждость пролетарской литературе всей линии «Литфронта», который способствовал развитию мелкобуржуазной анархической конкуренции в развертывании творческой дискуссии, в то время как единственно правильным большевистским принципом является осуществляемое сейчас РАПП развертывание творческого соревнования.

В. Ермилов выдвинул задачу борьбы **за ленинский этап в развертывании творческой дискуссии** по аналогии с тем, как борьба за ленинский этап осуществляется в области методологии литературоведения. Ко всем литературным разногласиям т. Ермилов призывает подходить с точки зрения практики реконструктивного периода. Однако мерило практики не означает **литфронтовской** «злободневности»:

> **в произведении пролетарского автора, посвященном любой эпохе, должно быть видно, что мировоззрение писателя обогащено практикой рабочего класса в реконструктивный период.**

— Пока что,—говорит **Юр. Либединский**,—все творческие группы несут на своих знаменах лозунги ленинского мировоззрения, — но еще вопрос, как они понимают эти лозунги, как будут их претворять в жизнь в своей творческой практике.

— К письму РАПП о творческой дискуссии доклады и прения много не прибавляют,—констатировал **И. Макарьев**.—**Это только затравка к настоящей большой творческой дискуссии.**

Г. Корабельников указал на наблюдающийся отрыв одной группировки от другой и от имени «Напостовской смены» заявил о необходимости установления в дальнейшем тесной связи между группировками и в частности в Москве—между «Напостовской сменой» и группой Панферова—Ильенкова.

Закрывая заседание, **Ф. Панферов** выразил удовлетворение по поводу того, что **двухдневная работа расширенного бюро правления РАПП прошла в атмосфере крепкой товарищеской солидарности**, сгладившей наведенную со стороны вражду между отдельными группировками.

Это единство, свидетельствующее о подлинной консолидации пролетарских литературных сил, несомненно даст возможность вести более плодотворную работу в дальнейшем и служит верным залогом успешного развертывания творческого соревнования писателей РАПП на основе обогащения общей творческой платформы.

ДЕКА

„проблема счастья и смысла жизни"

программы цчо по литературе

Программы по литературе и языку ЦЧО особенно заинтересовали специальную бригаду Цекпроса, обследовавшую состояние подготовки новых педкадров в Центральной Черноземной Области. Эти программы были оценены как «вполне удовлетворительные». Ознакомление показало, что программа по русской литературе XIX века по существу **переверзевская**. Достаточно просмотреть несколько заданий, чтобы убедиться в том, что составлена она каким-то учеником Переверзева, по рецепту последнего. Например, задание: «Литературный стиль промышленной буржуазии в период зарождения промышленного капитализма». В этой теме студенту ставятся такие «вспомогательные» вопросы: 1. Социальный смысл **образов** Фамусова и Скалозуба. 2. Социальный смысл **образов** Молчалина и Загорецкого. 3. Роль **образа** Софьи, 4. Дана ли в **образе** Репетилова карикатура на декабризм?

Можно, конечно, и следует даже говорить об образах в литературном произведении, но если вся программа наполнена ими и только ими, то придется спросить и автора этой программы, и комиссию, которая квалифицировала ее как «вполне удовлетворительную», где же в программе отражена **борьба классов** и социальная роль литературы как одного из сильнейших специфических **средств этой борьбы**? В программе на это нет и намека. Зато ее автор, следуя слепо за Переверзевым в его меньшевистском рассмотрении литературы, как «чистой» системы образов и игнорируя совершенно **идейную** значимость литературы, дал законченный образец **механистической** программы.

Справедливости ради отметим, что есть темы выдержанные и в совершенно другом методологическом плане, а именно — в плане преподавания старой «русской словесности». Так, например, с серьезным видом рекомендуется проработать студенчеству **«Проблему счастья и смысла жизни** в трактовке Чехова». **«Смысл культа смирения и страдания»** и т. д. Ясно, что такие «рассуждения» о счастье, о смысле жизни **и т. д. призваны подменить классовую** науку о литературе **старой идеалистической дребеденью.**

Не лучше обстоит дело и в **Тамбовском** агропедагогическом институте, в котором программа по «Введению в марксистское литературоведение» после загадочного вопроса: «Что такое художественность» об'ясняет, что художественность это **«сюжет, фабула»**. Дальше выясняется, что в «признаки художественности» входит и «правильность идеи произведения, как **актуальность** содержания...» (Если буржуазный писатель освещает классовую борьбу с точки зрения своего класса **актуально**, значит для нас и **идея его правильная**).

Естественно, что такая программа обходит совсем действительно актуальные вопросы борьбы против **классово-враждебных** концепций и школ (совсем не упоминаются Переверзев и вся меньшевиствующая школа, Воронский и др. теоретики «Перевала» и т. д.).

В программах по «языковедению» и «русскому языку» имеют место такие факты, как **зачисление в русский язык языков украинского и белорусского.** Последние рассматриваются **«как другие русские языки»**, причем формулировано это с откровенной наглостью. В теме 6-й читаем: **«Русские языки и наречия»** и дальше расшифровка: «украинский язык, белорусский язык»... Ясно, **что кроме Шахматова великодержавное языкознание** не рекомендует больше по этому вопросу ни одной книги. О враждебном для нас буржуазном характере индоевропейской школы ни слова. Наоборот, подчеркиваются «его достижения». Как учебные пособия к каждой теме рекомендуются книги и статьи **воинствующего индоевропеиста Поливанова** (кстати, получившего достойную квалификацию «Литгазеты» в № 28).

О программах, признанных явно или замаскированно враждебными, мы уже не говорим. Но ясно, что в ЦЧО всю работу по составлению литературоведческих и лингвистических программ нужно начинать **заново**. И это — первоочередная задача учебно-методологических организаций области.

И. ЮРЧЕНКО

СРЕДИ КНИГ

мнимое единство „*мнимой поэзии*"

«Мнимая поэзия». Материалы по истории поэтической пародии 18 и 19 веков. Под редакцией **Ю. Тынянова.** «Академия». 1931 г. Стр. 459. Ц. в папке 4 р. 50 к.

Пародия есть жанр, при помощи которого одно литературное направление борется с другим, беря стиль последнего для того, чтобы разоблачить его, высмеять и унизить. Пародия снижает стилевые приемы пародируемого или, наоборот, усиливает в нем «высокий штиль» до смешного, до нелепого, тем самым обращая художественное оружие противника против него самого. Пародия может быть средством сопротивления отживающих литературных школ. Она может быть, наоборот, средством нападения в руках восходящей литературной школы. Наконец, пользуясь терминами предисловия, «пародийность может стать, пародичностью» — в тех случаях, когда автор пародии пользуется готовым сюжетным костяком и традиционной формой данного произведения не для того, чтобы пародировать последнее, а для развития самостоятельной памфлетно-сатирической идеи.

Сборник «Мнимая поэзия» представляет собою груду пародийных и пародических материалов разной ценности, иногда впервые опубликованных в печати (поскольку для его составления использованы и рукописные материалы).

Принцип расположения этой груды и ее осмысления — формально академичен: в первом отделе сборника собраны пародии на отдельные жанры, во втором отделе—пародии на отдельных поэтов. Пародические материалы почему-то даны в приложения. Нет даже попытки осмыслить помещенный в сборнике материал в плане классовой борьбы в русской поэзии. В результате главы представляют собою хаотическое нагромождение пародий, имеющих различные, часто противоположные социальные установки. Ведь один, и тот же жанр или один и тот же поэт, могут подвергаться пародийной атаке с различных позиций.

Раскроем, к примеру, главу, посвященную пародиям на Фета. Тургенев пародирует Фета с точки зрения либерально-поместной литературы, отвергает же классовое существо поэзии Фета, а лишь ее иррациональное выражение. Между тем, Минаев или «Майор Бурбонов» из «Искры» 60-х годов пародийно вскрывает в поэзии Фета ее крепостническую душу. Какой же смысл об'единять пародии по поэтам и жанрам, если в этих поэтах и жанрах пародируется **разное**, если **единство** об'екта пародии оказывается здесь **мнимым**? Какой же смысл раздроблять пародийную деятельность какой-либо литературной группы (той же «Искры») по отдельным главам, если именно в этой деятельности осуществляется подлинное единство пародийной направленности?

Только понимание пародии, как явления классовой борьбы в литературе, только изучение пародии, как одной из сторон деятельности данной литературной группы; помогли бы вскрыть специфические особенности пародии как жанра в его социальной обусловленности и историческом развитии. Пока же читатель «Мнимой поэзии» вынужден доделывать за редакцию сборника ту работу, которую эта редакция должна была произвести самостоятельно.

А. СЕЛИВАНОВСКИЙ.

в плену у вещей

С. ТРЕТЬЯКОВ. «Месяц в деревне». «Федерация». М. 1931. Серия «Социалистическое строительство». Стр. 255. Ц. 1 р. 50 к. Переплет 20 к.

В сборнике очерков «Месяц в деревне» С. Третьяков рассказывает о том, что он видел и делал за время пребывания в колхозах Терского округа в июне—июле 1930 года. Автор наблюдал повседневную работу колхоза, и очерки показывают, что он действительно хорошо знает дела колхоза того времени. Это одно из главных достоинств сборника. Но чрезмерное нагромождение фактов, доходящее до гипертрофичности, обуславливает и ряд недостатков сборника. Пролетарский художник должен не только правдиво отображать факты, но и вскрывать движущие силы и тенденции их развития. Очерки Третьякова прежде всего страдают в этом отношении.

Очень показательно, что колхозы даны им вне их развития, статически. Важно было бы показать, что успешность коллективизации деревни является результатом не стихийного развития, а есть результат ленинского руководства партии и гигантской самоотверженной работы коммунистов, деревенских работников, бедняцко-середняцких масс. Но именно этого в очерках нет, в них не подчеркнута руководящая роль партии. Таким образом, главная, движущая сила коллективизации осталась вне поля зрения художника. Это несомненно **снижает** познавательную и политическую ценность очерков Третьякова. Автор затрагивает лишь внешность явлений. Изменения в быту и психике крестьянства, без которых успешное проведение и углубление коллективизации невозможны, остаются вне очерков. В очерках нет живых колхозников, председателей сельсоветов, предриков. Индивидуальное, которое должно было наиболее ярко показывать общее, Третьяковым совершенно игнорируется. Отсюда — схематичность.

Внешняя жизнь колхоза показана правдиво и интересно. Но показа классовой борьбы в деревне и отражения этой борьбы на колхозном строительстве в сборнике нет. Единоличники, например, представлены как сплошная масса, а кулак совершенно выпал из поля зрения автора.

Поэтому основной, решающий вопрос «кто-кого» остается обойденным, целеустремленность колхозного движения, ясно представленная в «Разбеге» Ставского, здесь не чувствуется. Сущность творческого метода Третьякова, его слабость могут быть выражены той кличкой, которую ему дали колхозники — «дяденька, который снимает».

На всех очерках Третьякова лежит печать его «лефовского происхождения».

В. ЩЕРБИНА

фельетоны социалистической стройки

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ. «По поручению директора». На фронтах пятилетки. ГИХЛ. 1931. Стр. 47. Тир. 25.000. Ц. 15 к.

Показ выполнения ленинских заветов — «поручений директора» — **лежит в основе этой книги.** План ГОЭРЛО, постройка бумажных фабрик Балахны и Сясьстроя, постройка таких гигантов электроэнергии, как Днепрострой и Шатурка,— вот что показано М. Кольцовым в его книжке. Кольцов показывает наши достижения, борьбу за социалистическое строительство, он заражает читателя пафосом этой борьбы. Кольцов не боится показывать сложные технические процессы. Но он не увлекается «голой» техникой. Он видит за этой техникой прежде всего ее социальную функцию.

Он дает **людей**, созидающих наше строительство. Он показывает, как строительство в свою очередь творит людей. «Они (молодежь, занятая на днепровском строительстве) делают плотину, а плотина делает их». Не все, и не для всех, идет гладко на строительстве. Нередки осложнения, неприятности.

Кольцов спрашивает: «Могут ли наши работники, считающие себя борцами за социализм, ходить в обиде на мозоли, полученные в толкотне?» И отвечает: «Нет, не могут». Ибо на нашем величайшем строительстве, когда «рубят безграничный, непроходимый лес дикости, невежества, темноты, угнетения, рубят на бумагу, на грамоту, на культуру», нельзя ходить робкими на летящие щепки, которые «задевают, царапают самолюбие, спокойствие, нервы. Чорт с ними, со щепками, если есть большие победы, большие радости!».

Фельетоны Кольцова читаются с **огромным интересом**. Они окрашены тонами лиричности, они окрашены, когда нужно, тонами сарказма и юмора, и от этого они выигрывают, от этого становятся еще **бодрей**, их социальная направленность становится еще сильней.

В книге 5 фельетонов на две различные темы: электростроительство и строительство бумажных гигантов. Но все 5 фельетонов пронизаны одной идеей, цементирующей их — выполнением ленинских заветов, строительством социализма в нашей стране.

Я. ХЕЙФЕЦ

Кружок «Рост»

о творчестве в. бабушкина

Виктор Бабушкин — «С ружьем по лесам и болотам». Рассказы. «Федерация». 1931 г. Цена 1 р. 50 к. Стр. 267.

Двадцать рассказов, помещенных в книге, разбиты на четыре группы: 1) С ружьем по лесам и болотам, 2) Детство, 3) Люди и встречи, 4) Разные рассказы. Для первых трех групп разбивка эта не механическая и не случайная — в каждой группе рассказов фиксируется определенно-очерченный тематический «участок».

Первая группа рассказов в структурном отношении напоминает «Записки охотника» — Тургенева: странствуя с ружьем по волжским лесам, болотам и деревням, Бабушкин, встречаясь с различными людьми, от преданных делу социалистического строительства до человеческого мусора, дает их зарисовки. Зарисовки эти как художественный показ, как средство познания человеческого материала, конечно, смогли бы представить большой интерес, если бы автор давал их не только с надлежащей полнотой, но и верной установкой: последнего, как раз, мы не имеем.

Автор сплошь и рядом фиксирует свое внимание на несущественных и незначительных сторонах действительности, на мелочах. Он не имеет твердого и четкого принципа отбора в деле художественного показа явлений действительности. Отсюда—ничем не может быть оправдан рассказ «Егор», в котором описывается человек, не представляющий никакого интереса даже с точки зрения показа представителей никчемного человеческого мусора. Правда, есть рассказы, в которых автор затрагивает существенные актуальные моменты. Так, рассказ «Забытые» и «Глухая жизнь» красочно показывают нам действительно глухую жизнь волжских рыбаков и бакенщиков, часто лишенных возможности включиться в культурную и политическую жизнь страны и вынужденных поэтому пробавляться кулацкими слухами о том, что «Москва с Питербурхом скандалит».

«Детство» — автобиографично и напоминает горьковские «Университеты». Описывая трудный путь, которым ему пришлось итти, показывая беспросветную жизнь рабочих до революции, Бабушкин тем самым свои автобиографические рассказы делает политическими. В этом их положительное значение.

Рассказы «Люди и встречи» — контрастны: в одних даются обыватели и болтуны от революции, напуганные ею и в слепом бессильном озлоблении способные только на то, чтобы воровски бросить в знак протеста мертвую собаку на могилу революционера; другие рассказы показывают, как вихрь революции выносит на пролетарские передовые позиции классовой борьбы тех, кто до того был совершенно бесправен, забит («Митяй») или же выявлял свой социальный протест в грубо анархистской форме. («Максимка»). Однако, недостатком всех этих портретов является то, что очерчены они крайне бегло, поверхностно.

Рассказы последней группы (особенно «Остатки» и «За гусями») не представляют ни общественного, ни тем самым художественного интереса.

Таким образом, в качестве итога необходимо сказать, что на ряду с хорошо сделанными и содержательными рассказами в книжке мы имеем не мало таких, которые свидетельствуют о неумении автора во многих случаях проникнуть за кору действительности, о неумении его углубленно рассмотреть и показать тот или иной факт.

ИВ. ЕРМАКОВ

писатель на борьбу

за социалистическую реконструкцию сельского хозяйства

кто покажет большевистский сенокос?

Июньский пленум ЦК ВКП(б) констатировал, что зерновая проблема в нашей стране уже успешно **разрешена**. Завершена коллективизация в основных зерновых районах, и есть все данные для этого в остальных, план второго большевистского сева выполнен, и превышена значительно прошлогодняя посевная площадь. Решающих успехов мы добились и в отношении технических культур.

Все это позволяет, не ослабляя внимания к зерновой проблеме, добиваясь дальнейших успехов в ней, вплотную подойти к разрешению последней, основной и труднейшей проблемы сельского хозяйства — животноводческой.

— На борьбу за социалистическое животноводство! — этот лозунг партии уже подхвачен миллионами совхозников, колхозников и бедняков. Мы уже добились значительных успехов в деле ликвидации тех трудностей, которые были вызваны ослаблением животноводства некоторое время назад. Увеличение стада «Скотовода», «Овцевода» и «Свиновода», успешно выполняющих свою пятилетку, наметившаяся и уже реализуемая специализация районов, создание десятков и сотен животноводческих совхозов и поднятие животноводства в колхозах двигают вперед развитие социалистического животноводства.

Однако, обольщаться этими успехами нельзя. Нельзя успокаиваться до самого того дня, пока мы, так же как в отношении зерновой проблемы, не будем иметь коренного решения животноводческого вопроса в нашу пользу.

Основным условием для этого является широкая мобилизация энергии масс на разрешение животноводческой проблемы и всех с нею связанных. Этого еще нет. И значительная вина падает здесь на нашу печать, от верхнего звена до низшего повинны и писатели (пролетарско-колхозные — в первую очередь), чрезвычайно мало занимающиеся этой, одной из основных проблем строительства социалистического сельского хозяйства. Много ли у нас написано очерков, рассказов, книг о новых животноводческих совхозах, поставлена ли кем-либо на примере какого-либо одного района вся животноводческая проблема, во всем ее об'еме? Писатель явно отстал в этом деле.

Этот пробел нужно восполнить — такова общая задача. Кроме нее есть задача практическая, буквально сегодняшнего дня, разрешение которой не терпит отлагательств. Это — включение писателей в кормовой поход.

Кормовой проблемой решается вопрос о всем развитии животноводства. Ликвидация недооценки кормовых культур, обеспечение планов посева и уборки, борьба за второй укос лугов, за механизацию сенокоса и за организацию труда (сдельщина, ликвидация обезлички и т. д.) — все это действительно важнейшая задача сегодняшнего дня. Ибо именно в этом, решающем году пятилетки организуется **первый большевистский сенокос**, который должен обеспечить животноводству **решительный сдвиг.**

Специально организованным кормовым штабом во главе с С. М. Буденным, организованы смотр готовности к сенокосу и конкурс на его проведение. До сегодняшнего дня все это проходит мимо писательства и даже мимо тех писателей, которые работали в деревне весной и участвуют в организации и проведении уборочной кампании.

Повернуть их лицом к кормовой проблеме — это первоочередная задача. Каждый писатель, командированный на село, обязан бороться за успешное проведение сенокоса и силосной кампании.

Во-вторых, нужно реализовать намерение кормового штаба о посылке на сено-уборку очеркистов, об организации освещения этого дела в печати, о специальных писательских бригадах.

Наконец, должно быть реализовано закономерное требование о творческом отклике писателей на животноводческую проблему.

Мы предлагаем РОПКП взять на себя инициативу созыва, совместно с кормовым штабом, в ближайшие дни совещания писателей по всем этим вопросам, заранее проработав практические мероприятия.

литературно-писательская база на средней волге

Два-три месяца назад в «Правде» было напечатано короткое сообщение о создающейся на Средней Волге литературно-писательской базе.

Суть этого важного начинания сводится к выделению одного из производящих районов Союза в **опорный** — для проведения в нем ударной планомерной работы по созданию массовой колхозной книги, по выдвижению новых авторских и писательских кадров из среды самих совхозников и колхозников-ударников.

В этом опорном крае должны быть также выявлены и проверены на массовом живом опыте, путем соцсоревнования и ударничества, наилучшие методы и формы доведения колхозной литературы до читателя — с/х рабочего и колхозника.

Сейчас работу на литписательской базе ведут ОГИЗ, РОПКП и ряд краевых организаций, при непосредственном руководстве Средне-Волжского крайкома партии. Постоянную связь центра с краем осуществляла ударная литбригада ОГИЗ и РОПКП.

В крае выделен Бузулукский район в качестве опорного по созданию книжно-литературной базы. На происходившем этой весной в Бузулукском районе пленуме ср.-волжской организации пролетарско-колхозных писателей решено теснейшим образом связывать всю творческую и массовую работу организации с пятилеткой Средней Волги и добиваться введения **планирования** в дело создания массовой колхозной литературы и новых авторских и писательских кадров.

Второй Бузулукский с'езд колхозов взял на себя ряд обязательств по созданию колхозной книги и оказанию содействия ОГИЗ в ее продвижении за соцсектор деревни. С'ездом вызваны 9 основных районов (Самарский, Оренбургский, Саранский, Орский, Сызранский и др.) на аналогичную работу в порядке соцсоревнования и ударничества.

В настоящее время в крае пишется «Красная книга» колхозного и совхозного строительства, которая должна состоять из серий книг и брошюр, написанных самими совхозниками и колхозниками-ударниками.

В совхозе «Волжская коммуна» (Бузулукского района) литкружком пишется коллективно книга «О совхозно-колхозном труде».

В колхозе «Свободный труд» того же района ударниками-колхозниками описывается в литературных дневниках победа в нынешнюю вторую посевную, когда этот колхоз закончил сев в 13 дней и вышел по севу одним из первых в крае.

Из недочетов в работе следует отметить отсутствие проверки выполнения решения крайкома партии о литбазе и полную бездеятельность крайлитштаба. Ряд организаций, вынесших резолюции об участии в работе (Бузулукская совпартшкола, РК ВЛКСМ, педагогический и мелиоративный техникумы и др.) не выполняют своих обязательств. Молчит и краевая печать («Колхозная газета» и «Волжская коммуна»), а также центральная печать.

Призыв ударников-совхозников и колхозников в литературу идет пока беспланово, неорганизовано, самотеком.

Чрезвычайно слабо и участие Центрального совета РОПКП в деле создания на Средней Волге лит-писательской базы.

Необходимо теперь же создать в крае ЛИТПОСТ «Правды» и «Литгазеты» совместно с краевыми газетами.

Я. БУРОВ

ворошиловский субботник

По вызову Перекопской краснознаменной дивизии части Красной армии проводят всесоюзный ворошиловский субботник помощи хлебоуборочной кампании.

ЛОКАФ включился в работу по отображению в художественной литературе этой новой героической страницы работы Красной армии.

ЦК ЛОКАФ предложил всем своим организациям послать лучших писателей-локафовцев для участия в ворошиловских субботниках и для создания очерков, рассказов и стихов. ЦС ЛОКАФ издает в ударном порядке сборник «Ворошиловский субботник» в 100.000 тираже.

Секретариат ЦС ЛОКАФ поручил тов. Мате Залка, находящемуся сейчас в Перекопской дивизии, написать очерк об участии дивизии во всесоюзном ворошиловском субботнике.

* * *

ЦК Союза земледельческих совхозов посылает 7 пролетарско-колхозных писателей — членов РОПКП на проведение уборочной кампании.

на проверке

Уборочная кампания этого года по крайней мере на Сев.-Кавказе, где я работаю, будет происходить в обстановке острого **недостатка рабочей силы**. Обильный урожай потребует полуторной нагрузки машин и двойного напряжения людей. Мобилизация всех сил средствами культмассовой работы — задача писателя. И на этом участке очень велика нужда в **художественном слове.**

В большинстве совхозов и колхозов, привлекая культ-актив, комсомольцев и студентов-практикантов, можно организовать следующее.

Культ-фургон. Эта одна из проверенных форм массовой работы. Культфургон, в зависимости от выбранного типа, может соединить в себе выступления **синей блузы** (жив. газеты), чтецов и декламаторов, докладчиков и музыкантов, кино и радио-передвижки, почту, справочное бюро и т. д.

Для выступлений с площадки культфургона нужен литературный материал. Периодические сборники этого материала («Красная рубаха» и др.) приходят на места обычно к шапочному разбору, т.-е. по окончании данной с.-х. кампании. Кроме того, материал их скуден и не может полностью ответить на местную злобу дня. Писатель должен дать частушку, песню, коротенькую инсценировку, стихотворный лозунг (контр-кулацкий, бьющий по неполадкам, отмечающий лучшую бригаду, ударника и т. д.). Большую помощь в этом деле могут оказать местные рабкоры, рассказчики-балагуры и поэты; надо только суметь их «выудить» и приласкать. Незаменимыми моими помощниками в совхозе «Венец-заря» оказались два токаря технических мастерских, бывших беспризорника.

Само собою разумеется, что писатель должен организовать и направить на обслуживание уборочной местную печать (многотиражка, стенные газеты, бюллетени, световая газета и т. д.).

Сейчас писатель встретится с главным пороком стенновки — копание в мелких фактах, часто носящих узколичный характер, доминирующее стремление «протянуть»; одним словом, из-за деревьев не видят леса. Надо повернуть печать лицом к производству, к стимулированию ударничества и показу соцсоревнования. За методикой ходить недалеко: достаточно приглядеться к п. о. «Правда». В совхозе «Венец-заря» мы накануне уборочной выпускаем бюллетень с графиком подлежащих уборке культур. На завтра после первого же дня уборки мы показываем, как график изменился. Таким образом все ежедневно могут следить за ходом уборки на отстающих участках.

Участвуя в производственных и технических совещаниях, выявляя «узкие места» и ударяя по ним всеми средствами культмассовой работы, вы принесете реальную помощь и скоро станете необходимым производству.

Предостерегаю от опасности разбросаться, работать рывками. Необходимо увязать культработу как с хозяйственным планом проведения уборки, так и с планом массовой работы культсектора партколлектива и рабочкома.

С. ЮРИН

закончился пленум МРТО

обновлен состав руководства

«Значение закончившегося на-днях второго пленума международного рабочего театрального об'единения в том, что он подвел итоги первому этапу работы, и дал отправные положения для дальнейшего развития движения.

За истекший год в движении рабочего театра произошел резкий поворот.

Многие коллективы переключились на агитационную и пропагандистскую работу.

Агитпропгруппы Германии завербовали в партию 6 тысяч человек. Ими ведется постоянная работа среди социал-демократической молодежи. Такая же работа проводится в Чехо-Словакии, где в секцию МРТО входит 40 тысяч человек.

Быстрыми темпами развивается рабочее театральное движение во Франции.

Медленнее идет работа в Англии и Америке и почти **ничего не сделано** в Скандинавских странах.

Тем важнее отметить огромный под'ем, с которым проходит работа агитпропгрупп в Болгарии и лимитрофах.

Несмотря на эти бесспорные успехи, выступавшие тт. подчеркнули два главных недостатка работы: **недостаточность темпов и огромный прорыв в области репертуара.**

Анализ этих недочетов упирается в вопрос о порочности центрального руководства. От руководства движением, которое неразрывно должно быть связано с работой Коминтерна и Компартий, требуется особая четкость проводимой линии.

Старое руководство такой четкостью не отличалось. Московский центр **не руководил движением,** а скорее—плелся у него в хвосте.

Этим об'ясняется, что **в ряде стран не сделано даже попыток к развертыванию движения:** до сих пор не приняты были меры к консолидации сил МРТО и пролетарских писателей.

Четче всего это положение, отмеченное также иностранными товарищами и представителями МОРП, было формулировано товарищами **Матейка и Афиногеновым.**

Пленум подчеркнул **неправильные установки тезисов, представленных президиумом.** В них сквозит явная **недооценка развития пролетарской культуры на Западе и троцкистское непонимание театрального движения в СССР.** До сих пор не вскрыты основные ошибки Пролеткульта и проявляется непонимание значения гегемонии пролетарской литературы.

Только при создании **общей платформы,** об'единяющей советскую делегацию в МРТО, будет налажено центральное—боевое и гибкое—руководство.

Все товарищи, стоящие на платформе РАПП, признают, что всякий искусственный разрыв между пролетарским театральным движением и пролетлитературой должен встретить решительный отпор.

Совершенно правильно положение, выдвинутое в центральном докладе т. **Э. Шписсер,** о том, что «писатели должны нести свой опыт не от письменного стола в технику, а опыт трупп—к письменному столу». Гегемония несомненно принадлежит пролетлитературе, опередившей театр и подтягивающей его к себе. Об'единение сил МРТО и МОРП дает тот обмен опытом, на основе которого будет создана интернациональная тематика нового диалектического пролетарского театра.

Советская делегация, в составе представителей тео-секции РАПП, профессионального театра и ТРАМ, направит все силы на выработку единой творческой платформы, с которой она выступит на всемирном конгрессе МРТО—в августе 1932 года.

Пленум закончился **переизбранием президиума.** В состав нового секретариата вошли тт. **Диамент, Пик** (Германия), **Шписсер** (Чехо-Словакия), **Матейка** (МОРП), **Чичеров, Афиногенов** (РАПП) и **Подольский.**

Одновременно с подготовкой к всемирному конгрессу будет вестись и работа по открытию первой Олимпиады рабочих трупп всего мира.

СКАЗ

на путях к пролетарскому кино

творческая дискуссия в АРРК

Закончился первый этап творческой дискуссии по вопросам кино.

Можно было ожидать, что дискуссия развернется по основным положениям резолюции, принятой [illegible] сценарным совещанием, и доклада на дискуссии—К. Юкова, наметившего те пути, по которым должна развиваться дальнейшая **борьба за пролетарское кино.**

Но дискуссия прошла пока **мимо основных вопросов.**

Вместо того, чтобы в центре внимания поставить вопрос о характере конкретной продукции кинематографии, о способах применения ее к нуждам социалистического строительства, выступавшие отделывались фразами—вообще—об отрицательных сторонах нашей кинопродукции, о все еще недостаточном **овладении** производственниками методом диалектического материализма.

Характерна также **недооценка** дискуссии **о творческом методе кино,** людьми, непосредственно делающими картины. Очень немногие режиссеры, актеры, операторы присутствовали на дискуссии. Представители Востоккино (где наименее благополучно), просидев на собрании часа 2 и не услышав о своей организации—ни худого, ни хорошего, ушли, решив, очевидно, что их ведомственные интересы не страдают, и делать здесь больше нечего.

К. Юков в заключительном слове осудил товарищей, отрицающих необходимость обсуждения на творческих дискуссиях организационных вопросов кинопроизводства. Без изжития многих безобразных явлений, которые наблюдаются сейчас на наших кинопредприятиях (**два сценария на одну и ту же тему,** с одинаковыми сюжетами пускаются в производство **на одной и той же фабрике** и т. п.), очень трудно будет вести плодотворную творческую работу.

Резкой критике подверглись и те кинопроизводственники, которые ждут, что оригинальные кинотеоретики «найдут для них методологические ключи», с помощью которых они разрешат сложные практические задачи. Основные творческие и кинопроизводственные вопросы должны разрешаться в условиях тесного взаимодействия теории и практики. В качестве примера тов. Юков сослался на сценариста [illegible], автора «Очень хорошо живется». Благодаря тому, что сценарист проникает [illegible] в работе завода, непосредственно изучает новые формы социалистического труда при создании сценария о конкретном ударнике, он [illegible] и хорошо пересмотрел свои творческие установки.

Первый этап дискуссии закончен. АРРК ставит в ближайшие дни новые доклады на конкретные темы пролетарского кинодвижения. АРРК хочет во всеоружии подойти к намеченному на осень с'езду революционных киноработников СССР.

В. БОР.

* *

Июльский план работы АРРК предусматривает дальнейшее развертывание творческой дискуссии. Сегодня состоится дискуссия о советской комедии; докладчик **А. В. Луначарский.** 15 июля, на совместном собрании АРРК и Киносекции Комакадемии, будет заслушан доклад представителя ГИК — о профиле киноспециалиста. 16 июля, созывается конференция по вопросам тематического планирования кинопромышленности.

литфондовские дела

пленум правления литфонда РСФСР

Прошедший пленум Литфонда РСФСР (4—5 июля) признал политическую линию центрального правления и его президиума правильной, а работу удовлетворительной.

Материалы, помещенные о Литфонде в «Литгазете» (за подписями Б. Лавренева, Реста, Я. Я., замечания редакции «Литгазеты» в № 35 от 30 июня и хроникерская заметка, помещенная в № 36 от 5 июля), по мнению пленума дают в основном неправильную оценку его деятельности и необоснованно опорочивают как правление в целом, так и его руководство. Пленум обратился с просьбой в редакцию «Литгазеты» целиком и полностью снять малейшую тень подозрений с руководителей центрального правления Литфонда в недобросовестности и в отсутствии делового, повседневного руководства деятельностью организации и аппарата.

Все деловые самокритические предложения, внесенные пленумом, поручено проработать специально выделенной комиссии, которая в десятидневный срок должна вынести соответствующую резолюцию.

от редакции

Помещенная в «Литгазете» за 30 июня заметка под названием «Беспризорный фонд» дала повод к заявлению о том, что «Литературная газета» выдвигает против ряда руководящих работников Литфонда (М. Алексеева и др.) обвинения в недобросовестности, причастности к злоупотреблениям финансового характера и пр.

Редакция сообщает, что никаких оснований для такого рода обвинений этих товарищей нет и что «Литгазета» подобные обвинения не выдвигала, когда она подвергала критике работу Литфонда.

К развернутой оценке деятельности правления Литфонда «Литгазета» вернется в одном из ближайших номеров.

Постановление фрунзенского райкома партии проводится в жизнь

На-днях состоялось расширенное собрание фрунзенского райбюро МАПП—первое после резолюции фрунзенского РК ВКП(б) о работе райбюро.

Заслушав отчеты представителей отдельных литкружков (тт. Громова-Рощина (завод [illegible]), Перова (завод «[illegible]»), Земцовой (литкружок [illegible]) и др. собрание обсудило летний план работы.

В основу намеченных практических мероприятий райассоциации положены решения райкома партии и пленума ВОАПП и МАПП. План предусматривает развертывание работ по трем основным линиям: продолжение и укрепление призыва ударников в литературу, показ героев большевистских темпов и творческая учеба ударников. Для систематического руководства и помощи творческому активу решено создать творческий центр с участием литконсультантов.

МУЗЫКУ лицом к ударнику

На творческом музыкальном фронте мы имеем ряд достижений, знаменующих поворот нашей музыки—к производству, к ударнику, к колхознику, к обслуживанию, оформлению, организации и выявлению их художественно-культурных интересов и запросов.

Делу консолидации пролетарских и близких попутнических музыкально-творческих и исполнительских сил содействуют: рост, идейное углубление, на основе самокритики, и постепенный охват музыкальных самодеятельных кружков массовым движением—за пролетарские позиции в музыке, осуществляемые Российской ассоциацией пролетарских музыкантов (РАПМ). Именно эта творческая группа дает музыкальную литературу, не абстрактно «производственного» содержания, а конкретно направленную к под'ему творческого энтузиазма строителей социализма.

Таков хор **«Великое состязание» В. Белого,** одного из наиболее оформившихся пролетарских композиторов-рапмовцев. Волевой напор, **напряженность и действенность** мелодии, гармонии — захватывают массу и надолго закрепляют впечатление от песни. Более строг, но также эффективен по содержанию **«Марш ударников»** на слова **Ан. Гидаша, музыка Бела Рейниц,** в обработке **В. Белого.** Движение вперед, неустанное стремление к выполнению поставленной цели, упругость музыкального материала, сочетаемые с максимальной стройностью мелодических линий, делают песню легко запоминающейся-**массовой,**

Мы имеем до 30 названий песен—об ударничестве, соцсоревновании, коллективизации, индустриализации. **Но среди весьма доброкачественного материала есть приспособленческие, скверные песни, авторы которых чисто механистически восприняли и воспроизвели идею ударничества и формалистски отразили их в своей музыкальной специфике.** Таковы песни, ныне получившие уже **отрицательную общественную** оценку и из'ятые МУЗГИЗ из продажи: «Непрерывка наше знамя» Богословского, «Кипит работа трудная» Мильнера и мн. др.

Недостаточно—количественно и качественно—**показаны конкретные вредители производства** — летуны, рвачи, прогульщики. Удачная массовая песня **А. Давиденко «Про лодырей»** и, трудно поддающаяся исполнительской [illegible], несколько формальная **«Песня про летуна» М. Коваля**—вот почти весь актив. Попытки других композиторов—малоудачны, неубедительны.

По образцам положительных типов и ситуаций у нас есть несколько хороших произведений—четкий, мужественный **«Кузнец» Б. Шехтера,** великолепная жанровая сценка, сделанная политически остро—**«Гулянка в коммуне» М. Коваля** и другие.

Нет песен об отдельных ударниках, ударных цехах, заводах, и, что особенно досадно, о новостройках. Это результат отрыва композиторов от работы на тех предприятиях, которые необходимо отобразить в песне, в музыке для того, чтобы через эти музыкальные портреты и [illegible] организовать, поднять трудовой героизм масс и в других местах социалистической стройки.

Сплошь и рядом **композиторы не имеют опоры в поэтах,** дающих вместо четких, идейных стихов о героях пятилетки—стихи вообще, к тому же ни в малой степени не пригодные для песенного их воплощения.

Первое производственное совещание поэтов и композиторов, состоявшееся в клубе писателей им. М. Горького, положило основание **к органическому сближению двух творческих фаланг,** в результате взаимодействия которых и возможно только достигнуть нужных результатов в деле создания подлинно массовых песен.

Предложен ряд конкретных мероприятий: включение композиторов в бригады, отправляющиеся на передовые предприятия; призыв к ближайшей попутнической части советских композиторов включиться в эту работу; провести совместно с РАПП творческие производственные совещания композиторов и поэтов, провести через журнал «За пролетарскую музыку» массовое творческое соревнование музработников на лучшую песню об ударничестве и героях пятилетки.

Реальное предложение: **организовать творческие пары из композитора и поэта,** которые должны разрабатывать и творчески облекать в словесную и музыкальную плоть песни о герое труда или новостройке, колхозе или МТС, не отдельно друг от друга, а во взаимодействии. Тогда получится полное единство идеи и формы, что служит залогом прочного проникновения новых песен в массы, охваченные пафосом и энтузиазмом строительства социализма.

ГЕОРГИЙ ПОЛЯНОВСКИЙ

В ИКП литературы и искусства

✻ Из общего количества 65 заявлений, находившихся на 8 июня в [illegible] мандатной комиссии, допущено 12 заявлений, из них отклонены 2. Из десяти человек, допущенных к проверочной конференции, 4 рабочих, один крестьянин и 5 служащих. Проверочная конференция начинается 15 июля.

✻ Подготовительный семинар, открытый ИКПЛИ для рабочих-ударников, начал свои занятия. Проведено четыре занятия по методологии и философии. Состав слушателей—члены МАПП.

сберкассы задерживают выплату гонорара писателям

ГИХЛ издает кроме книг до 25 журналов. Писатели, в большинстве живущие только на свой литературный заработок, ожидают возможности его во-время получить. Книга давно выпущена из печати, журнал—у подписчика (даже и при медленных темпах распространения Книгоцентра), а автор, продолжает свое «хождение по мукам» по сберкассам.

К сожалению, система сберкасс еще решительно не перестроилась и не приблизила свою работу лицом к вкладчику.

Оказывается, ведомость и жиро-приказ о выплате гонорара автору преодолевает длинный путь.

Редакция журнала или ГИХЛ направляет ведомость или договор на оплату автору гонорара. **Главная бухгалтерия ГИХЛ,** только через три дня (по журналам) и через пять дней (по книгам) направляет извещение о выплате гонорара в районную сберкассу (Ильинка, 19). **Районная сберкасса** (тоже через несколько дней)—направляет это извещение жиро-приказ в райжиро Ленинского района (куда прикреплен ГИХЛ). **Райжиро** (тоже через несколько дней)—направляет жиро-приказ **в районную сберкассу,** где проживает вкладчик, и, наконец, эта сберкасса направляет извещение о выплате автору гонорара **в филиалы сберкасс района или при учреждении,** куда прикреплен вкладчик.

6 инстанций, 6 учреждений проходит извещение о гонораре. Эти извещения попадают нередко в дебри волокиты и бюрократизма. В лучшем случае (это бывает довольно редко) автор может получить свой гонорар через 10 дней. Большей частью—гонорар он получает через 20—30 дней и больше.

Такое положение в первую очередь является следствием того, что у некоторых работников финансовых учреждений (Московской конторы Госбанка) существует взгляд, что авторский гонорар это есть побочный заработок, по совместительству, что автор может получить его с опозданием. **Мы указываем, что авторский гонорар это есть зарплата писателя, и она не должна ни в коем случае (как зарплата) задерживаться ни на один день.**

Либо надо решительно перестроить работу сберкасс, устранить волокиту, уменьшить количество инстанций прохождения извещений о выплате автору гонорара, либо следует поставить вопрос об изменении системы выплаты авторского гонорара.

КР.

об опошлении и искажении одного лозунга

Газета «Кустарь и артель» в номере от 1 июля пишет: «Мы решительно протестуем против политически неверной установки «Литературной газеты» в вопросе «о призыве ударников-артельщиков в литературу». Речь идет о следующих строках из заметки о Московском товариществе писателей («Л. Г.», за 25 июня): «Отдельные его (МТП) руководители, пытаясь придать издательству общественный характер, додумались до призыва кустарей в литературу «по аналогии» с тем, как РАПП проводит призыв в литературу рабочих-ударников, а ВОКП — призыв колхозников и рабочих совхозов».

«Кустарь и артель» пишет: «Мы тоже «додумались» до такой «контрреволюции», как призыв артельщиков в литературу». В заметке о совещании в редакции газеты «Кустарь и артель», помещаемой в том же номере, сообщается, что «по договору Всекопромсовета с Московским товариществом писателей оно должно было руководить работой литературных кружков московской системы. Однако, руководства никакого не видно». Поэтому совещание решило «просить МАПП взять на себя руководство всей работой по призыву ударников в литературу».

Как мы видим, газета «Кустарь и артель» ничего не поняла в призыве рабочих и колхозников-ударников в пролетарскую и пролетарско-колхозную литературу.

В чем, например, значение призыва рабочих-ударников в **пролетарскую** литературу? В том, что этот призыв открывает новую главу в пролетарском литературном движении, превращая **рабочее ядро** последнего **в основное и ведущее ядро.** Лозунг призыва отнюдь не равнозначен лозунгу вовлечения в пролетарскую литературу рабочих от станка. Такое вовлечение проводилось все время как РАПП, так и АПП других союзных республик. Однако только в 1930 году развертывание культурной революции на базе успехов социалистического строительства нашедшее свое выражение в частности, и в особенности — в движении ударничества, вызвало **призыв** рабочих-ударников в пролетарскую литературу.

В рядах **последней** не только рабочие с производства, но и представители пролетарской интеллигенции, вузовцы, пролетарско-колхозные писатели, овладевающие пролетарским мировоззрением, наиболее близкие союзники. Однако до сих пор никто не «додумался», например, до лозунга **призыва** в пролетарскую литературу вузовцев, несмотря на то, что РАПП проводит с вузовцами постоянную работу и насчитывает в своих рядах не мало вузовских кружков.

В равной мере ошибочен и лозунг призыва артельщиков в литературу, не только опошляющий, но и искажающий лозунг призыва рабочих-ударников.

О призыве в **какую** литературу говорит «Кустарь и артель»? В литературу **«вообще»**? Тогда это — пустая болтовня. В **пролетарскую** литературу? Тогда это — непонимание литературно-политических задач и специфических особенностей работы с писателями-артельщиками.

Эти специфические особенности заключаются в следующем. Для писателей-артельщиков открывается **возможность** перехода в ряды пролетарской литературы. **Некоторые** из них уже сейчас могут быть приняты в ряды РАПП. Однако перед ними в **целом** стоит задача переработки, перевоспитания, овладения мировоззрением пролетариата. По социальной направленности их творчества иные из них входят в поток пролетарско-колхозной литературы, иные же — представляют мелкобуржуазную струю в литературе. Необходим дифференцированный подход к ним. Необходима постоянная работа с ними. Необходимо пролетарское руководство кружками, составленными из артельщиков. Все это так. Но отсюда еще очень далеко до **призыва** артельщиков в литературу да еще пролетарскую. Ибо такой лозунг механически переносит на литработу с артельщиками опыт пролетарского литературного движения, дезориентирует эту работу, смазывает задачи преодоления мелкобуржуазных тенденций в творчестве артельщиков.

Напрасно газета «Кустарь и артель» поддержала инициативу некоторых руководителей МТП, работа которого столь жестоко ею же самой характеризуется.

интернациональный вечер в доме печати

Сектор литературы и искусства и интернациональный сектор Дома печати провели 7 июля вечер встречи московских журналистов и писателей с приехавшими в Москву работниками революционных издательств Германии.

После доклада литературного руководителя издательства «Универсум Бюхерай» тов. Пассель и содокладов т. Фрасс и [illegible] т. Хальф с приветствиями от имени Межрабпома выступил т. Горлик.

От имени МОРП выступил на вечере тов. Бела Иллеш, подчеркнувший огромное революционное значение продвижения подлинной пролетарской литературы в читательские массы Германии.

С приветствиями от имени советских писателей выступили тт. Тарасов-Родионов и Анна Караваева, а также т. Дж. Джерманетто. На вечере встречи присутствовали тт. Ф. Гладков, В. Лидин, Л. Никулин и др.

новый журнал АПП Средней Азии

В июле начинает выходить на русском языке первый и пока единственный в Средней Азии ежемесячный литературно-художественный и культурно-бытовой журнал «САПП» орган Среднеазиатской ассоциации пролетарских писателей. Тираж журнала—5.000; об'ем—до 10 печатных листов. Журнал уделит много внимания вопросам истории литературы, борьбе с пантюркистско-националистическими течениями и уклонами в узбекской и туркменской литературе.

В выходящем на-днях первом—двойном—номере журнала помещены очерки о творчестве отдельных узбекских писателей и художественный материал: проза Леонида **Попова, Яна Казимеревича,** Колесникова, Ортоньяна и Леонида Мариупольского; стихи: В. Титова, В. Кербабаева, Бурунова, Анны Лятченко и Меред Кылыча. Впервые публикуется авторизированный перевод М. Радионова героической поэмы туркменского поэта Бурунова—«18 утопленников».

на фабриках книги

✻ В ГИХЛ в серии новинок пролетарской литературы выходит повесть **А. Митрофанова** «Июнь—июль».

✻ В отделе современной иностранной литературы ГИХЛ выходит в июле сборник очерков **Н. Шнейдер** — «За красным занавесом». Очерки рисуют классовую борьбу и [illegible] средней Германии, всеобщую забастовку, перешедшую в вооруженное восстание, расправу жандармских войск с восставшими рабочими.

✻ Там же выходит сборник стихов одного из крупнейших немецких поэтов революции 1848 года **Фердинанда Фрейлиграта.**

✻ По серии новинок пролетарско-колхозной литературы выходит книга **С. Тофан**—«Дикий колхоз».

✻ Массовая библиотека ГИХЛ выпускает в июле сборник рассказов **В. Ильенкова** «Конский цех».

✻ Там же выходит книга рассказов **П. Сахарова** — «Алдан—золотая река».

✻ В серии «История литературы и критики» ГИХЛ выходит книга **И. Новича** — «В бою за пролетарскую литературу».

✻ Там же выходит сборник **«Очерки по истории русской критики XIX века»** под редакцией А. В. Луначарского и Вал. Полянского. Содержание: **В. Невский**—«60-е годы»; **Л. Б. Каменев** «Н. Г. Чернышевский»; **Вал. Полянский** — «Н. А. Добролюбов»; **В. Кирпотин**—«Д. И. Писарев»; **В. Кирпотин**—«В. Зайцев».

✻ В серии украинской литературы выходит книга **А. Речинского** — «Тарас Шевченко». Книга является первой попыткой показать творчество Шевченко в свете марксистского анализа.

✻ Из-за отсутствия соответствующего качества бумаги нарушен своевременный выпуск **собрания сочинений Льва Толстого.** За 5 месяцев 1931 г. вместо 5 томов сочинений выпущен только 1 том; в производстве находится 3 томов, готово к печати 15 томов. ОГИЗ признал необходимым добиться от Союзбумаги срочного отпуска ГИХЛ на издание собрания сочинений Л. Н. Толстого 25—30 тонн нужного качества бумаги с Каменской бумажной фабрики.

✻ **Конференция по массовой работе издательств** перенесена на 15 сентября.

✻ **Правление ОГИЗ** выделило на расширение издательства **«Федерация»** 50.000 рублей.

извещения

☉ **10 июля — 18 ч.** — в клубе писателей им. Горького — **собрание литгруппы альманаха «Вчера и сегодня».** Явка всех членов группы необходима.

☉ **11 июля — 17 ч.** — первая вылазка [illegible] творческого актива Сокольнического и Пролетарского райбюро МАПП. Место работ актива — Сокольнический парк КиО. Сбор в 17 ч. у театра «Тиволи». Трамваи: 4, 20, 43.

☉ **14 июля — 19 ч. 30 м. — вечер критики в читальном зале Парка КиО, устраиваемый кружком рабочей критики «Рост».** Тема вечера — последние выступления «Литфронта»: книжки Майзеля, Родова, Рожкова и др. Приглашаются все литкружковцы и рабочие-ударники. Явка членов «Рост» обязательна.

☉ **10 июля — 19 ч. — в массовом отделе** ГИХЛ (Никольская, 10) — **заседание оргбюро всесоюзной конференции по массовой работе издательств, совместно с** [illegible] массовыми секторами.

☉ **10 июля — 17 ч. — в конференц-зале** Дома Герцена — **партийное собрание ячейки ВКП(б) ФОСП.**

Ответственный редактор: С. ДИНАМОВ
РЕДКОЛЛЕГИЯ: Н. Асеев, С. Динамов, И. Жига, Я. Ильинский, И. Натаев, Г. Коренев, Н. Огнев, А. Селивановский, И. Сельвинский, М. Слонимский
ИЗДАТЕЛЬ: Акционерное Изд. О-во «Огонек»

Издательство „ФЕДЕРАЦИЯ“
ВЫШЕЛ ИЗ ПЕЧАТИ
пятый—шестой
(двойной) номер
„ЛОКАФ“
ежемесячного литературно-художественного журнала Литературного Об'единения Красной армии и флота.

В НОМЕРЕ: — [illegible] Толстой. «[illegible]», Л. Дегтярев «Авиаторы», П. Наня «Отечество», Б. Бражнев-Трифонов «Зеленая тропа», М. Ирчан «Протокол», М. Залка и Г. Павлов отрывок из пьесы «Перекоп».
СТИХИ: — Н. Панова, Б. Далика, В. Назукова.
РАВНЕНИЕ НА ЛУЧШИХ: — Л. Золотарев «День за днем», П. Луговой «Ударный выезд», А. Бобунов «Дивизия на тракторном» и др.
УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: на год — 12 руб., на полгода — 7 руб., цена отдельного номера — 1 р. 25 к.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ во всех почтовых отделениях: на весь 1931 г. (комплектом, начиная с № 1) на второе полугодие (начиная с № 7).
АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, ул. Воровского, 52, клуб ФОСП, им. М. Горького.

ПАВЛОВ-ШИШКИН
СЛОВАРЬ СИНОНИМОВ РУССКОГО ЯЗЫКА
Новое издание 1931 г. Ц. 2 р.
ПАМЯТЬ
ее недостатки и меры к их устранению. Необходимо каждому. Д-ра мед. [illegible]. Изд. 1931 г. 176 стр., с рис. Цена 3 р. 25 к.
Проф. Т. И. ЮДИН
ЕВГЕНИКА
Учение об улучшении природных свойств человека. 224 стр. Ц. 3 р.
ПУТЬ к повышению трудоспособности
Сборник I. Проф. [illegible] и другие. Цена 90 коп.
Высылает книжный магазин „ПРОМЕТЕЙ“ Москва, ГСП 16, Моховая, 25.

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ
БИБЛИОТЕКИ
„ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ“
Продолжается прием очередных взносов к 1 июля: по «Огоньку» с «Всем. истор.»—4 руб, «Искры науки» с «Всем. истор.»—3 р. 50 к.; «Борьба классов» с «Всем. истор.» — 5 руб.
Подписчикам, не внесшим очередного взноса, высылка изданий с 1 июля прекращается.
Взносы сдавайте исключительно на почту.

писатели!
Показывая стране ее достижения и ее героев, иллюстрируйте свои очерки и книги фотоснимками подлинных событий и лиц. Овладевайте фотографией. Усваивайте
творческий метод
советского фоторепортажа. Пролетписатели! Рабочие-ударники, призванные в литературу! Писатели-колхозники! Повышайте фотоснимками действенность своих произведений. Обогащайте
язык
ваших произведений
образным, выразительным и самым популярным языком фотоснимков. Товарищи-писатели,
рапортуйте
об овладении фотографией, поставленной на службу художественной литературе. Изучить в совершенстве фоторепортаж вам поможет единственный в СССР ежемесячный иллюстрированный журнал «Советское фото», орган Союзфото и ОДСКФ.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: «Советское фото» с приложением фотобиблиотеки на 12 м.—12 р.; на 6 м.—6 р. 50 к.; на 3 м.—3 р. 50 к. «Советское фото» без приложения на 12 м.—6 р.; на 6 м.—3 р. 25 к.; на 3 м. — 1 р. 75 к. Всем подписчикам за доплату по 1 р. 50 к. за каждое издание — [illegible] фотоальманах на 1931 год и «Календарь-справочник фотографа».
Подписку сдавайте исключительно почте заблаговременно. Подписка принимается до определенного срока, устанавливаемого местной почтой. Опоздавшая подписка принимается на следующий месяц.
Акц. изд. о-во «ОГОНЕК»

РОСТ ПРОЛЕТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
РОСТ И УСПЕХИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
РОСТ АКТИВНОСТИ И КУЛЬТУРНОГО УРОВНЯ МАСС
НАЙДЕТЕ НА СТРАНИЦАХ МАССОВОГО ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО И КУЛЬТУРНО-БЫТОВОГО ЖУРНАЛА
РОСТ
● двухнедельник пролетлитературы ●
НИЗОВОЙ ПРОЛЕТАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ ЖУРНАЛ УДЕЛЯЕТ ОСНОВНОЕ ВНИМАНИЕ.
Каждый интересующийся вопросами пролетарской литературы, вопросами культуры, должен быть читателем и подписчиком журнала.
ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: 12 мес. — 3 р., 6 м. — 1 р. 50 к., 3 м. — 75 к.
Сдавайте подписку исключительно почтовым предприятиям, организаторам подписки, письмоносцам, до определенного срока, установленного местной почтой. Акц. Изд. О-во «ОГОНЕК».

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
Орган Федерации Об'единений Советских писателей РСФСР
Выходит каждые 5 дней
ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1931—32 г.
Подписная цена:
12 м. — 3 р. 50 к.
6 м. — 1 р. 50 к.
3 мес. — 90 к.
ИМЕЮТСЯ КОМПЛЕКТЫ ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ ЗА 1930 Г.— ЦЕНА ТРИ РУБЛЯ
Количество полных комплектов ограничено
За 1929 г. комплекты разошлись полностью
Комплекты высылаются по получении стоимости переводом или наложенным платежом по получении заказа
Подписку сдавайте исключительно почте заблаговременно. Подписка принимается до определенного срока, устанавливаемого местной почтой. Опоздавшая подписка принимается на следующий месяц
МОСКВА, 6, Страстн. бул. 11 „ОГОНЕК“

ПОДПИСКУ НА ВСЕ ИЗДАНИЯ «ОГОНЬКА» СДАВАЙТЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ПОЧТЕ ЗАБЛАГОВРЕМЕННО. Подписка принимается до определенного срока, устанавливаемого местной почтой.
ПОДПИСКА, НЕ СДАННАЯ В СРОК, ПРИНИМАЕТСЯ ТОЛЬКО НА СЛЕДУЮЩИЙ МЕСЯЦ

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ПРИ ОГИЗЕ РСФСР
ОБ'ЯВЛЯЕТ
ОСЕННИЙ ПРИЕМ
НА ОТДЕЛЕНИЯ: Редактуры общественно-политической литературы, художественной литературы для взрослых и детской. Авторское и критическое.
УСЛОВИЯ ПРИЕМА:
Помимо общеустановленных условий приема в вузы для поступающих в РИИН устанавливаются следующие требования:
1. Для поступающих на отделение общественно-политической редактуры:
Члены ВКП(б), имеющие не менее 3-летн. партстажа и работавшие ранее по редакционной линии, либо на общественно-политической работе. Образование не ниже рабфака или лица, обладающие большим практическим стажем редакционной работы.
В первую очередь принимаются ударники.
2. Для поступающих на отделение редактуры художественной литературы.
Преимуществом пользуются члены ВКП(б) и ВЛКСМ и ударники, работавшие ранее в редакционной области, либо на общественно-политической работе и участвующие в рабселькоровском движении.
3. Для поступающих на отделение авторское.
Рабочие, колхозники, служащие, имеющие не менее 2—3-летн. стажа активно-общест. работы. Выявившие способность к литературно-творческой работе и имеющие печатные работы. Командированные пролетарско-колхозными писательскими организациями.
В первую очередь принимаются ударники производства и литературы.
НА РАБФАК С УКЛОНАМИ: общественно-политическим, литературно-художественным, авторским.
Помимо общеустановленных условий приема на рабфак к поступающим пред'являются следующие требования:
НА ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧ. УКЛОН будут приняты лишь члены ВКП(б).
НА АВТОРСКИЙ УКЛОН приняты будут товарищи, представившие отзывы от пролетарско-колхозных литературных организаций.
Условия приема на 2-год. курсы по переподготовке редакторов будут сообщены дополнительно.
Заявления подавать с 1 июля по 15 августа по адресу: Москва, Мясницкая, 21/8. Тел. Приемочн. комиссии 3-79-73.
Директор РИИН'а ШУЙСКИЙ.

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ № 3 ЖУРНАЛА
БОРЬБА КЛАССОВ
СОДЕРЖАНИЕ
М. ПОКРОВСКИЙ. — Привет Горькому.
В. КНОРИН. — За партийную историческую науку.
Б. МИНЦ. — Причины и движущие силы [illegible] революции.
С. ЛОЗИНСКИЙ. — Католицизм в истории Испании.
Э. ПЕЛУЗО — За Пиренейским хребтом. (Воспоминания).
Н. КРУПСКАЯ. — Июльские дни 1917 г. в Выборгском районе.
С. СЕФ. — Рамишвили и жандармы.
МАССЫ ТВОРЯТ И ПИШУТ ИСТОРИЮ
А. ПАНКРАТОВА. — Призыв ударников в историческую литературу.
Н. [illegible]. — История завода АМО. Ударники Поваляев и Салов.
ВЧЕРА И СЕГОДНЯ
Е. СТЕПАНОВА. — Эрфурт—Гейдельберг—Лейпциг.
ИЗ ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
ГАЙ — [illegible] в Германии.
С. [illegible]. — Как я ушел от [illegible].
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФРОНТ
Н. ЛУКИН. — Как социал-фашисты пишут историю.
Подписная цена без приложения: год — 10 руб., 6 мес. — 5 р. 50 к., 3 мес. — 3 руб.
«БОРЬБА КЛАССОВ» с 1 июля, с приложением 24 книг библиотеки «Всемирная история» (с 1 января по 31 декабря комплектом)—22 руб. 50 к. Рассрочка: при подписке — 13 руб., к 1 сентября — 5 р. 50 к. и к 1 ноября — 4 руб.
Подписчики на «БОРЬБУ КЛАССОВ» с приложением «Всемирной истории», внесшие по подписке в рассрочку только два взноса, должны немедленно внести третий взнос — 5 руб. Не внесшим очередного взноса высылка журнала № 5 прекращается.
Подписку сдавайте исключительно почте заблаговременно. Подписка принимается до определенного срока, устанавливаемого местной почтой. Опоздавшая подписка принимается на следующий месяц.
Акц. изд. о-во «ОГОНЕК».
Журнал богато иллюстрирован. Цена 1 р

[illegible] Главлита В. 2026.
Интернациональная (20) тип. «Мосполиграф», пр. им. Скворцова-Степанова, д. 3.